Ли Ален
БЕЗ
ЖЕРТВ
18+

Ли Ален

Без жертв

«Автор»

2026

Ален Л.

Без жертв / Л. Ален — «Автор», 2026

Их связывал лишь договор аренды. И что-то еще, о чем они так и не решились сказать вслух. Но что делать, когда срок выйдет?Переехав в незнакомый город, Элис дала себе обещание: отныне на первом месте только она сама, ее цели и независимость. Никаких привязанностей, ведь разбитое сердце учит осторожности. Но Уильям даже не представлял, что девушка, которая просто переступит порог его дома, станет той самой.Их соседство быстро теряет формальные рамки. Домашний хаос, создаваемый братьями-близнецами Уильяма, вечерние разговоры на кухне и нарастающее притяжение приводят к опасной сделке.Чем ближе финал, тем острее становится правда: спрятаться от чувств невозможно. Но готова ли Элис рискнуть только что обретенной свободой?

© Ален Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
Часть 1 7
Глава 1 8
Глава 2 11
Глава 3 17
Глава 4 23
Глава 5 27
Глава 6 31
Глава 7 36
Глава 8 42
Глава 9 45
Глава 10 50
Глава 11 55
Конец ознакомительного фрагмента. 60

Без жертв

Все права защищены.
18+

Пролог

Элисон Харпер.

Я сидела у окна своего нового дома. Если быть точнее — квартиры. Из нового здесь были разве что мои вещи, а ремонт бы однозначно преобразил помещение. Может, стоит покрасить стены или обновить мебель. Но сейчас это было последнее, что меня волновало. Попивая крепкий кофе, я пыталась понять, как оказалась там, с чего когда-то только начинала. Где мой маршрут свернул не в том направлении.

Скажи мне кто всего пару месяцев назад, что я до боли в груди буду скучать по человеку, которого знала всего ничего, чем по тому, с кем провела шесть лет — не поверила бы.

Но вот она я, смогла снять жилье. Сама. Без помощи родителей, парня, друзей. Только, почему-то не ощущаю радости, которая бывает у тех, кто чего-то достиг.

Дело всё в том, что это не совпало с картинками в моей голове? Или в том, что я уехала от того, к кому испытываю нечто такое, в чём пока не готова признаться. Даже самой себе.

Часть 1

И тот, кто должен отойти, тот отойдет. И тот, кто должен прийти — тот придет.
Не жди.
Не верь.
Живи.

Глава 1

Элисон Харпер.

Мы с Дэвидом познакомились, когда я путешествовала по стране со своими одногруппниками из Южно-Калифорнийского университета.

Я окончила первый курс и всё, чего желала — насладиться двумя месяцами отдыха от назойливых учебных дней. Хотя мне стоило остаться на Саммер Интерншип[1], чтобы попрактиковаться в реальном медиа-издании. Но когда настала пора подавать документы, я упустила момент.

Я была хорошисткой, не отличалась особым складом ума или сильной тягой к учебе, чтобы заполучить высокую оценку, мне приходилось изрядно попотеть. Мой девиз: «Работает — не трогай». Когда ситуация не требовала вмешательства, я экономила силы. Поэтому, раз с дополнительной практикой не вышло, часть накопленных средств от подработки в библиотеке, я пустила на отдых и перезагрузку.

В середине нашего путешествия, когда мы остановились на пару дней в Альбукерке, Нью-Мексико, к нашей компании присоединилась компания Дэвида. Довольно быстро мы сошлись на общих темах, оставаясь дольше всех сидеть у костра. Пили пиво, обсуждали всё: от теории заговоров до фондовой биржи.

Каждый день с утра до вечера мы проводили вместе, и нам было о чём поговорить и даже о чём помолчать. Но одно я знала точно — мне не нужны отношения. В мои планы никак не входил человек, которому постоянно нужно будет внимание. Я должна была сконцентрироваться на себе и будущей карьере.

Несмотря на это, всю оставшуюся часть нашего трехнедельного путешествия я провела с Дэвидом. Добравшись до Нового-Орлеана, мы осознали, что пришло время возвращаться домой. Прощаться. Однако, его настойчивость и внимание заставили меня уступить своим принципам и обменяться контактами. Я поняла — за те немногочисленные дни, что мы провели вместе, мне было не только интересно, но и комфортно с ним. Я давно не ощущала себя так легко рядом с кем-то. Возможно, на это повлияло время и причина нашего знакомства: летнее путешествие.

Но я отчетливо понимала — расстояние будет влиять на нас. Хотя меня это устраивало, тогда это казалось лучшим вариантом для человека, который и так не хотел никому открываться. Не нужно было тратить время на встречи, собираться на свидания, можно было созваниваться по FaceTime и рассказывать всё о прошедшем дне. Например, как один из одногруппников нагрубил преподавателю и его за это заставили выступать в рождественском спектакле. Или как моя подруга Клэр вернулась в два часа ночи, разбудив меня перед важным экзаменом.

И то, от чего я бежала, застало врасплох: в моей жизни появился значимый человек. Я привыкла к постоянному общению с Дэвидом, и когда он объявил о переезде из Техаса в Окленд, который находился буквально в двадцати минутах езды от моего кампуса в Беркли, я действительно загорелась идеей совместной жизни. Предложение исходило от него, и так на третьем курсе я разделила с ним хлопоты совместного проживания. И примирилась с мыслью, что у меня теперь есть парень.

Дни сменялись один за другим, так подошел мой последний курс — выпускной. Дэвид уже год работал в компании по производству электронных гаджетов, поэтому мы заговорили о

[1] Летняя стажировка — практика в реальном издании или компании, которую студенты проходят в период летних каникул между курсами.

расширении и приобретении жилья. И как только я закончила учебу, мы обосновались в Лос-Анджелесе — жаркой молодежной «столице» Калифорнии.

Я ощущала уверенность и спокойствие, находясь в этих отношениях. Все мои изначальные страхи про нехватку времени быстро сменились на сильную потребность в наличии этого человека рядом или в том, что я тогда принимала за потребность. Он старался поддерживать меня, мои начинания, а я всегда откликалась на его заботы. При этом нам удалось не раствориться друг в друге и оставаться обособленными личностями: у каждого был свой круг, свои поездки, свое пространство. Дэвид умел производить впечатление: чуткий, внимательный, всегда готовый порадовать. Тогда я не понимала, каким чудесным образом заслужила этого высокого темноволосого парня.

Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается, не так ли?

В целом, меня устраивала наша жизнь, но чем больше времени проходило и чем ближе я была к собственной реализации, тем заметнее становилось его отношение ко мне. Я начала присматриваться, не к нему — к нам. К тому, как мы разговариваем, как принимаем решения, чьи планы всегда оказываются важнее. Дэвид умел объяснить любую ситуацию в свою пользу, и звучало это всегда логично, даже убедительно. Он переехал ради меня. Он помог мне с работой. Он всегда был на моей стороне.

Я знаю, что в длительных отношениях сложно постоянно поддерживать страсть и былую влюбленность. Но зато они перерастают в стабильные, сильные чувства под названием любовь. В любви нет места эмоциональным качелям или странным поступкам со стороны партнеров. Любовь полна уважения, взаимопонимания и уверенности.

Так ведь нам говорят?

И мы прошли все этапы: время, когда хотелось постоянно быть рядом, не замечая недостатков или критичных точек соприкосновения. Время, когда без поддержки другого трудно достигнуть цели. Время, когда кому-то приходилось чем-то жертвовать, чтобы другому было лучше. Я не сразу заметила, что этим кем-то всегда оказывалась я.

Когда каждый углубился в работу, то стало понятно: у нас не просто расходились взгляды, мы не принимали мнение другого. Мы щемили друг друга. Это давление не приводило нас к разговору, оно таилось внутри. Замирало, укреплялось и разрасталось. Так, вместо настоящего желания быть вместе, быть рядом, мы просто шли плечом к плечу — но каждый хотел повернуть в другую сторону.

Мне казалось, что это просто такой период. Что, как только моя работа даст плоды, я смогу погрузиться в наш союз и понять, как его можно улучшить. Как создать то, что годами нам навязывает общество: крепкий брак и семью. Нужно лишь время, силы и всё получится.

Но Дэвид решил всё за нас.

Это был обычный четверг. Я уже привыкла, что иной раз не вижу его даже по утрам, чего говорить про совместные ужины. В тот день он вернулся раньше обычного.

— Я еще не успела ничего приготовить, — крикнула я из кабинета. Дверь в спальню была открыта, и я видела, как он спешно сбрасывал вещи. Слышала, как включил воду в душе.

— О, я не буду есть, у нас корпоративный ужин.

— Мгм, — промямлила я. — Надеюсь, мне не нужно присутствовать?

Раньше он всегда брал меня с собой. Закрытие квартала, рождественские пати с одинаковыми разговорами про недвижимость. Я привыкла быть тем человеком, что стоит рядом с бокалом шампанского, которое не пьет. Той, кто вовремя кивает, пока Дэвид рассказывает очередному вице-президенту про свои показатели.

— Что ты, — он кинул улыбку, — не бери в голову.

Я даже обрадовалась. У меня, если честно, был дедлайн — материал про застройщика в Санта-Монике, три правки от главного редактора и никакого желания надевать каблуки после восьми часов за компьютером. Так что я просто кивнула.

Сообщение пришло в одиннадцать, когда я уже почти спала с ноутбуком на животе.

Нора: *Привет, это Нора. Ну знаешь, вдруг я не записана у тебя в телефоне. Ужинали сегодня с Саймоном в Bestia. Видела Дэвида, мы подошли поздороваться, я думала, ты сменила цвет волос, но обозналась. Он сказал, что это его коллега со смежного отдела. Ну знаешь, пишу тебе из женской солидарности и всё такое.*

Нора: *Они целовались, Элис.*

Я перечитала всё дважды. Потом отложила телефон экраном вниз, будто это могло что-то изменить.

Я не стала звонить ему, выяснять, спрашивать. Просто дождалась, пока он вернется домой. Сна всё равно уже не было ни в одном глазу.

Он не отпирался. Рассказал всё сам, сидя на краю кровати, не глядя на меня: что это продолжалось почти полгода, что она была дочерью одного из важных партнеров. Дэвид к тому моменту дорос до директора подразделения, так что подобные знакомства были частью его жизни. Они часто пересекались по работе и просто болтали. В конечном счете он что-то почувствовал и даже хотел мне признаться. Но не успел.

Не повезло.

Ха. Хотя кому как. Мне так точно свезло прознать про это, а не жить вместе двадцать лет и нарожать детей человеку, который так легко отказывается от того, кто был рядом вне зависимости от обстоятельств.

В конце концов, узнали все: мои родные, его родные, наши общие друзья, даже мои коллеги на работе. Я просто не могла закрыть глаза на это.

Первым делом я запросила перевод в другой офис — любой, лишь бы не в этом городе. И в срочном порядке начала искать новое жилье, чтобы поскорее съехать с нашего общего пространства. Я собрала свои вещи, составила план действий и надеялась поскорее выдохнуть. Все дни после обнародования предательских новостей я чувствовала себя так, будто мне перекрыли кислород.

А на деле — всего лишь лишили меня будущего, на которое я рассчитывала, которого, как мне казалось, я так хотела. Но я не тот человек, который сдается — у меня просто нет такой возможности. Как и всегда, я справлюсь, а это лишь временные трудности.

Глава 2

Элисон Харпер.

Боже, хвали Клэр!

Я про свою подругу, с которой мы сразу нашли общий язык в колледже. И с кем я смогла сохранить связь на долгие годы. Через знакомых она узнала, что друг одного из бывших выпускников нашего университета ищет соседа по комнате. Всё прямо как в студенческие годы, только он жил в доме и места было побольше, чем в наших комнатушках кампуса. Если честно, я особо не выбирала, просто поскорее хотела кинуть вещи и приступить к работе.

Архитектурный журнал, в котором я работала уже два года, выделил мне место штатного журналиста в Чикаго. И хоть в Лос-Анджелесе я занимала пост редактора современных стилей, чего добивалась больше года — я всё равно согласилась.

Можно было поискать и новую работу, но, помня, сколько времени я потратила в прошлый раз, разумным решением было бы согласиться на предложение. Что я и сделала. Мне не пришлось проходить собеседование и стажировку, ведь всё то, что я успела выпустить за прошедшие годы в филиале Лос-Анджелеса, устроило главу Чикагского журнала.

Еще я успокаивала себя тем, что в моей профессии всегда есть куда расти, поэтому не сомневалась, что здесь тоже смогу получить более оплачиваемую должность через время.

Несмотря на то, что в нашей с Дэвидом паре основные расходы лежали на нем: еда и рестораны, кредиты, аренда жилья, развлечения. У меня были и свои сбережения, которые мы чаще всего тратили на более весомые, но нечастые покупки: путешествие или новая кофемашина.

Теоретически, имеющихся сбережений и зарплаты должно было хватить на ближайший год. Но теория редко сходится с практикой. Я переживала, что не смогу потянуть всех обязательств разом: оплата жилья, страховка, бытовые расходы, плюс учеба сестры и кредит за машину. Поэтому сразу позволить себе отдельную квартиру не могла. Не говоря уже о том, что нужно заложить несколько месяцев на поиски чего-то стоящего. А Клэр практически ручалась за адекватность моего арендатора и по совместительству соседа.

— У тебя будет своя ванная, никакой очереди, Элис, соглашайся.

— Ты всегда знаешь, чем меня подкупить, — ответила я.

Делить ванную с кем-либо — не самая приятная вещь, а с незнакомцем мужского пола и подавно.

— А то, — звонко хохотнула подруга.

За неимением другого выбора я готова была переехать хоть в другую страну, лишь бы быть подальше от Дэвида.

Я управилась за пять дней. Первые двадцать четыре часа заняли разговоры с Клэр и начальником, чтобы он подобрал город, где меня могут принять. На вторые и третьи легли поиск жилья, составление маршрута на ближайший месяц и постепенный сбор вещей.

Я даже не уверена, заметил ли Дэвид, что из ванной исчезли мои вещи: шампунь, подходящий прямым волосам; крема для тела; полотенца. На кухне теперь недоставало некоторых мисок и тарелок и даже ложек с вилками. Опустели шкафы и полки в гостиной, а в спальне остались лишь его вещи. Когда я начала собираться, он просто сказал:

— Не торопись, я поживу у Стефана пару дней. — Принял душ, перекусил, уехал на работу.

И нас больше ничего не связывало.

Он не останавливал меня — мне это было не нужно. Я не хотела драмы, не хотела разбирательств. Он поступил ужасно, и каждый это понимал. Но стоит лишь немного дать волю

чувствам — я бы свернулась калачиком и проплакала всю ночь, вспоминая все счастливые моменты и горюя по несбывшимся мечтам.

Поездка в Италию.

Пост главы журнала.

Дом на берегу океана по моему проекту.

Свадьба.

Ребенок.

Забавно то, как год назад мы обсуждали, что в Италию можно было бы съездить на медовый месяц. Только вот предложение мне так никто и не сделал. А теперь я сидела на коробках и чемоданах в ожидании грузовой компании.

Одна.

***

Переезд из Лос-Анджелеса в Чикаго занял еще пару дней. Честно говоря, я не знала, что у меня так много вещей и что за последние три года в новой квартире я смогла так укорениться, с трудом понимая, какие вещи забирать, а какие оставлять. В итоге часть вещей я отправила своей сестре: она как раз заприметила несколько модных вещичек, которые мне покупал Дэвид. Предметы декора и некоторую мебель, например торшер, я отправила Клэр. Мы жили в разных городах, и хоть они находились в одном штате, виделись нечасто — зато общались почти каждый день.

Теперь же нас с подругой разделяло не шесть часов на машине, а несколько суток. В последнюю нашу встречу было Рождество, которое мы отпраздновали вдвоем. Уже тогда стоило подумать над тем, почему я осталась одна и где всё это время был мой парень. Но я не хотела давить. Да и с Клэр провести целые сутки было просто подарком судьбы. Две взрослые занятые женщины, порой, должны выбирать дела, а не друг друга.

Так и сейчас, мне удалось идеально вписаться в намеченный график. Я прилетела на сутки раньше, чем все мои вещи. Встретилась с Уильямом — тот самый сосед. Осмотрела дом. Он находился на Запад-Белден-авеню и близко соседствовал с другими двух-трехэтажными домами. Выполнен в типичном стиле Чикагских городских построек прошлого века — вытянутый вглубь участка из светло-коричневого кирпича. Но обновленные детали придавали ему едва уловимую элегантность. Окна с черными рамами, входная дверь из темного дерева, уличное освещение. Фасад был строгий и почти симметричный: два окна наверху со светлыми каменными обрамлениями и одно большое окно на первом этаже, за которым угадывалась гостиная. Перед домом небольшое крыльцо, клочок травы, пара кустов и дорожка, ведущая к двери.

Сзади дом раскрывался иначе. От кухни вела стеклянная дверь на приподнятую деревянную террасу, собранную из темных досок, уже чуть выгоревших от солнца. За террасой начинался задний двор с небольшим газоном — редко встречающимся в городской среде. Длинный, вытянутый, без четких границ, кое-где неровный, с пятнами свежей травы и следами старых дорожек. По обе стороны — заборы, за которыми виднелись такие же дома, гаражи, крыши и окна соседей.

Первый этаж практически полностью занимала гостиная со свободным доступом на кухню. Плюс лестница и туалет. Второй — жилые комнаты, три спальни и две ванные. Вместо гаража в таких домах находилось подвальное помещение, в нем либо прачечная, либо комната отдыха. За счет высоты дом внутри был глубже и уютнее, чем казалось снаружи.

Мы заключили договор на двенадцать месяцев аренды. Я отметилась в новом офисе, познакомилась с коллегами и получила ключ-карту с рабочим местом. Переночевала в отеле и наутро приехала в свой новый дом.

Открыв дверь и пройдя внутрь, я не почувствовала себя как человек, который начинает новую главу жизни. Знаете, как бывает: новый город, новые люди, новые дела. Всё должно быть так захватывающе. Но нарастающая усталость придавала лишь излишнее раздражение и опустошала разум. С того самого момента у меня словно перехватило дыхание, и я больше не могла дышать полной грудью.

Из раздумий меня вырвал сигнал. Грузовик подъехал ровно к назначенному времени. Я открыла дверцу и уставилась внутрь. Коробки стояли плотно, одна к одной — я укладывала их сама, методично и аккуратно, убеждая себя, что всё под контролем. Загружать было проще. Тогда каждая коробка означала шаг вперед. Сейчас каждая выглядела как проблема.

Я вытащила первую. Поставила на асфальт. Вторую. Третью. На четвертой у меня заныла поясница.

— Эй, давай помогу.

Я обернулась так резко, что чуть не выронила коробку. Двое: высокие, широкоплечие, с одинаково довольными лицами, стояли прямо за мной. Я даже не услышала, как они подошли. Тот, что справа, потянулся к коробу. Но я не отпускала.

— Ты, — я перевела взгляд с одного на другого, — вы кто?

— Элис, — послышался еще один голос, я с трудом разглядела за парнями своего арендодателя. — Это Луис и Лео, мои младшие братья.

Едва мой новый сосед произнес это, как я оказалась в чьих-то объятиях. Один из его братьев притянул меня для приветствия, пока другой стащил коробку из моих рук. Щекой я уткнулась в широкую мужскую грудь. В нос ударил запах геля для душа.

Я застыла, ожидая, пока меня отпустят. Такое знакомство заставляло невольно вздрогнуть. Не то, чтобы я никогда не обнималась с мужчинами, напротив, но они обычно были одеты не только в шорты с кроссовками.

— Луис, — если бы я знала Уильяма, то могла принять этот тон за строгость.

В миг я оказалась на том же месте, где стояла до этого. Наверное, мое недоумение было заметно на лице, потому что они спросили:

— Что, никогда не видела близнецов?

— Видела, но...

Не успела я договорить, как один толкнул другого в ребро, тот вскрикнул и ущипнул первого в ответ.

— Началось, — вздохнул Уильям.

— Ах да, я Лео. — Протянул мне руку тот, кто стоял справа. — Ты очень красивая, — добавил он.

Я кивнула. Не в силах сообразить, что сказать в ответ.

— Луис, — ухмыльнулся второй и сложил руки на груди. — Не обольщайся его комплиментам, он ничем не лучше меня.

Уильям издал какой-то непонятный звук.

— Приятно познакомиться, — ровным тоном отозвалась я.

Неловкая пауза возникла между нами, пока я пыталась уловить разницу и запомнить, кто есть кто, пока они стояли и улыбались во все свои тридцать два белоснежных зуба. Короткие русые волосы переливались на солнце. У одного был шрам на плече, у другого несколько родинок на животе. Легкий, едва заметный загар придавал коже здоровый вид.

— Шевелитесь, — Уильям похлопал Лео по плечу, — у нас еще много дел.

Близнецы разом взяли на себя по несколько коробок и понесли в дом — легко, будто в них была не вся моя жизнь, а просто стопка книг.

— О, они сделают всё, чтобы покрасоваться перед девушкой. — Уильям смотрел им в спину, а я проследила за взглядом. — Я вырвал их с тренировки, чтобы успеть помочь тебе, так что пользуйся моментом. — Он улыбнулся, и было что-то в этом. То, как он прищурился,

заставляя взглянуть ему прямо в голубые глаза, неожиданно светлые на фоне темноватых бровей.

Не дожидаясь ответа, он тоже схватил пару коробок и последовал примеру братьев.

И то верно, само наличие помощи радовало, ведь изначально я ни на кого, кроме себя, не рассчитывала. И было уже неважно, что каждый раз возвращаясь к машине, близнецы что-то спрашивали, рассматривали меня, в их взгляде читался интерес, на который я старалась не обращать внимание.

Необычный вид знакомства — подумалось мне. Обнаженные парни таскают мои вещи. Солнце лишь сильнее подчеркивало их мускулистое спортивное тело. Но мой взгляд то и дело возвращался к старшему из них. Уильям был прилично одет. Белая свободная рубашка с расстегнутыми пуговицами у шеи, шорты цвета ночи, кеды и аксессуары в виде часов и очков. Образ смотрелся хорошо, даже стильно, но не слишком вычурно. Он подчеркивал его темно-русые волосы, чуть волнистые, немного растрепанные, будто он только что провел по ним рукой.

И только я выглядела как человек, который планировал справляться с пыльной работой. Старые летние джинсы и серая футболка. Кеды не придавали мне росту, я была малышкой рядом с массивными спинами Далтонов. Длинные темно-каштановые волосы я собрала в высокий пучок. Никакого макияжа — только крем для лица, чтобы чувствительная кожа не шелушилась. Это был максимум, на который меня хватало сейчас. Впрочем, даже собираясь на работу, я редко делала больше. Густые брови, длинные ресницы и карие, почти черные глаза не требовали особых усилий. А веснушки, обрамляющие светлую кожу лица и тела, я почти никогда не прятала. Разве что, иногда корректировала мелкие несовершенства, если появлялись. А румяна мне обычно не требовались: при удобном случае я краснела без них.

Уверена, сложись обстоятельства иначе, мы бы вместе с Клэр наслаждались этим. О, она бы точно заставила близнецов попотеть, села бы на коробку, чтобы ее донесли до дивана. Мы бы хихикали и обсуждали свои дальнейшие планы на лето. Может, она опять бы устроила челлендж — кто больше комплиментов соберет. Я бы сразу сдалась, потому что дома меня ждет парень, но с удовольствием бы слушала все ее рассказы.

Один минус — это время прошло и теперь, как и у братьев, у меня было еще много дел. Я координировала, какие коробки куда нести. Часть оставила внизу, там были мои сковородки и любимые тарелки с кружками. Основное они затолкали в мою комнату.

Наконец дом остался в моем полном распоряжении. Первым делом я разложила вещи в ванной и на кухне. Самые базовые и лежащие сверху коробок. Этот переезд был не первым в моей жизни, поэтому я постаралась поудобнее всё организовать.

Запыхавшись, я села на кровать и сразу же смахнула входящий вызов.

— Как раз собиралась тебе звонить, — отчиталась я. Клэр любит знать о всех событиях так, будто они происходят с ней, а не с другим человеком.

— Ну, как они тебе?

— Это всё, что тебя интересует? Не как я себя чувствую, не как обстоят дела с переездом? — парировала я, вглядываясь в бесстыжее лицо подруги.

Я скучала по ее ямочкам на щеках и хитрому прищуру зеленых глаз. Клэр всегда была улыбчива, а ее открытый взгляд будто смотрел прямо в глубину человека. Светлые волосы волнами ниспадали на загорелые плечи. Этот образ ей шел и был лучшим из всех ее экспериментов. В этом была вся Клэр — то каре, то удлиненное, то с новым оттенком. И в любом из этих проявлений она располагала к себе мгновенно.

— Да, да. Как ты?

— Неплохо, спасибо, что спросила, подруга, — я погромче произнесла последнее слово. Мои губы растянулись в мягкой улыбке. Удивительно, как быстро Клэр, несмотря на обстоятельства, могла отвлечь меня.

— И так? — протянула она, всё еще ожидая ответ на первый вопрос.

— Парни, как парни.

— Ну хоть что-то, я ждала весь день, а ты даже не можешь нормально рассказать. — Она надула губы, зная, как на меня это действует.

И я посвятила подругу в то, как чуть не поцеловалась с мужской грудью, хотя всего как неделю рассталась с парнем. Рассказала о том, как они выглядели, когда переносили коробки. Пришлось кое-где приукрасить, потому что на самом деле я не особо следила за тем, как пот стекает с тел Луиса и Лео.

— Так, тебе есть на кого смотреть. Всё, я отключаюсь, — сказала я, когда она задавала уже десятый вопрос о Далтонах.

В этом году Клэр встретила свою судьбу. Новый коллега буквально сразил ее наповал. Они так быстро съехались, что поначалу я немного переживала за подругу. Но она наконец была счастлива и нашла того, кто ей подходил и заботился. Когда-то похожее чувство испытывала я сама. Вроде как.

— Стой! Элис, ты же знаешь, я всегда на связи, звони, как будет нужно. Хорошо? Я даже возьму отпуск. Можем устроить марафон по сериалам или корейским шоу. Потом оденемся как надо и пойдем в какой-нибудь суперклуб. — Подмигнув, она продолжила: — Ты знаешь, я ведь уже была в Чикаго, там есть на что посмотреть. Или на кого.

— Спасибо, но не нужно, Клэр.

— Ладно, ладно, не давлю, пупсик.

Хотела бы я увидеть свою подругу? Оценить ее новый оттенок блонда или запрыгнуть в кровать и закинуться попкорном с колой? Двести процентов — да. Но ее приезд сейчас может усугубить мое положение. Мы с ней начнем жалеть меня и обсасывать каждую косточку Дэвиду. А на моем счету не так много средств, чтобы пропускать работу. Даже недельная депрессия мне не по карману.

И Клэр прекрасно это понимала. Она всегда заходила издалека, прощупывала почву и пыталась всё разузнать. Никогда не забывала развеселить, прежде чем начать раздражать, чтобы в конце проявить заботу. В каких-то базовых вещах она будет идти напролом, наплевав на твои границы. Но когда это действительно важно, лишь мимолетно уточнит, а потом начнет рассказ о себе.

Так мы и проболтали почти час. Пока солнце не опустилось за горизонт.

***

Первая ночь в доме с незнакомцем прошла неожиданно спокойно. Будто Уильям боялся меня потревожить, поэтому только к ночи вернулся домой. Уточнил, нужна ли помощь и, как и я, скрылся в собственной комнате.

С утра, выйдя из комнаты, я по привычке пошла налево: там была наша гардеробная с Дэвидом. Сейчас же в той стороне оставалась свободная комната и спальня хозяина дома. Мне же нужно было направо, чтобы спуститься по лестнице и выйти по узкому коридору к кухонному острову.

Я изучала светлые стены, потолок и ухоженные деревянные полы, чтобы побыстрее привыкнуть к пространству.

— Доброе утро, — сказал Уильям.

Я подняла голову.

— А, да, доброе, — улыбнулась в ответ.

— Хочешь кофе?

Я кивнула, рассматривая кухню. Вчера я не исследовала детали, просто скинула по паре своих вещей в каждой части дома. Теперь мне предстояло запомнить все нюансы, чтобы не донимать соседа глупыми вопросами.

— Есть уже заваренный в кофеварке или могу сварить в турке.

— Кофеварка подойдет, спасибо.

Я села на барный стул и следила за действиями Уильяма: что нажал на приборе, чтобы начать подогрев; откуда достал кружку; где лежит сахар.

— Выглядишь немного потерянной, — сказал он, поставив кофе передо мной.

— Пытаюсь привыкнуть к тому, где что лежит, — пожала плечами я. — Давно не переезжала, забыла, как это выматывает.

— Могу тебе подробно всё показать, — он взглянул на часы, — еще успеваю перед работой.

— Давай.

Я соскользнула со стула и начала изучать каждый шкафчик и ящик.

Затем мы переместились в гостиную. Здесь легко помещались диван и кресла, зона под ТВ, камин и небольшие книжные полки. Пространство не делилось стенами и плавно перетекало одно в другое. Большой обеденный стол в столовой и пару шкафов с вещами. Еще мы заглянули в кладовую, туалет. А в подвале у Уильяма было просторно: по правую стену стояли стиральная и сушильная машины, а слева находились вещи: старые детали от авто, велосипед, книги в коробках, пару детских игрушек, гантели и штанга — всё, что удалось увидеть невооруженным взглядом.

Оставалось только окончательно разложить свои вещи, чтобы иметь здесь собственный уголок.

Глава 3

Элисон Харпер.

Первые несколько недель моего пребывания в Чикаго прошли неплохо. Дни чередовались один за другим. Дома я бывала не часто. С утра уходила на работу, вечером готовила ужин, прибиралась, делала пометки по работе, проверяла счета и корректировала финансовый план.

Только в выходные удавалось побольше времени провести дома. И если раньше я часто оставалась одна, когда жила с бывшим, то в этом доме покой мне только снился. Братья Уильяма заглядывали к нам даже чаще него самого. Порой я даже не понимала, оставались они ночевать или просто рано приходили.

В результате входная дверь должна была сорваться с петель, потому что, если забегал Лео, то за ним всегда приходил Луис. А когда возвращался Уильям, за ним заваливался Мэтью — его лучший друг и по совместительству человек, благодаря которому Клэр узнала об этом жилье.

Они интересно смотрелись с Уильямом. Мэтью был на полголовы ниже, но почти в два раза шире. И не потому, что имел лишний вес — напротив, я даже сначала подумала, что он фитнес-тренер. Но случайно уловила их разговор с Уильямом о совместной работе. Я не спрашивала, сколько ему лет, но темные волосы и щетина в сочетании с крупной фигурой чуть прибавляли ему возраста.

Так в доме каждый вечер шли ожесточенные бои за приготовленные мной фрикадельки или за счет в спортивном матче.

Или за меня.

Я не утрирую. Близнецы до краев заполняли собой пространство. Им было мало людей вокруг, а я стала для них новой игрушкой. Трофеем, заполучить который было необходимо.

Их не смущало ничего: ни то, что я старше на шесть лет, ни то, что я только рассталась с парнем и скрылась от него на другом конце страны. Ни даже то, что они конкурировали друг с другом. Как бы я выбрала одного, если они одинаковые?

Представить не могу, что у меня была бы сестра-близнец с такими же интересами, аналогичным размером одежды и даже с практически идентичным лицом. Я это она, она это я. Как бы мы ощущали себя, постоянно соревнуясь?

Парни, кажется, чувствовали себя неплохо. Почти каждый день они спорили, кто из них мне больше нравится. Луис действовал прямо: мог предложить сесть к нему на колени, даже когда был другой свободный стул. Или невзначай закинуть руку мне за спину, когда я сидела на диване. Лео изображал галантность и засыпал комплиментами. Но вместе они были одинаково громкими и навязчивыми. Порой хотелось закрыть им рты, чтобы спокойно отдохнуть.

Их брата и по совместительству моего соседа (вообще-то должно было быть «единственного соседа», но он на сдачу закинул нам в дом целый ящик тестостероновых парней) я всегда была рада видеть. Во-первых, он умел осаживать этих гиперактивных ребят и переключать внимание на себя. С Уильямом я могла посмеиваться над всей этой братской суетой, а не быть ее мишенью. Во-вторых, он давал мне пространство: можно было просто сидеть в тишине, не испытывая неловкости. Скорее наоборот, будто легкий летний ветерок обволакивал тебя. Ну и наконец, он не пытался «добиться» меня — казалось, я ему вообще не интересна как женщина. Что меня более чем устраивало.

Так и проходили мои дни, пока младшим Далтонам не пришла в голову (по их мнению) гениальная идея — вечеринка в честь моего переезда.

Я не обрадовалась, но и отказаться не смогла. Не каждый день в твою честь устраивают праздник, пусть всего лишь с пиццей и пивом. Да и не хотелось, чтобы из-за меня они меняли

привычный уклад жизни. Ну а если бы я спряталась, Луис и Лео всё равно бы устроили осаду: сидели у двери и стучали, пока я не вышла.

Хотя, на самом деле, я привыкла находиться в больших компаниях с самого детства. И последние годы в одиночестве, скорее, были исключением, чем привычным правилом.

Родители старательно прививали мне семейные ценности. Для Харперов это значило, что твоя семья превыше всего. И желания тех, с кем ты живешь — важнее твоих собственных.

Семьей я должна была считать не только родителей, двух сестер и брата, но и остальную родню с обеих сторон от мамы и папы, столь часто входящих в наш дом. Атмосфера в том месте описывается одним единственным словом — хаос. Детский смех, крики, звон чашек, стук карандашей, телевизионные шоу на фоне. Это выматывало, но в то же время наполняло. Тебя окутывает чистая детская любовь. И трудно описать это человеку, который с этим не сталкивался. Никогда больше я не испытывала подобных чувств. Ты любишь человека, потому что он есть, и тебя любят, потому что ты рядом.

Но вот о личном пространстве никто ничего не слышал. Моя комната так называлась лишь формально: в ней были мои вещи, мои интересы, планы на жизнь и даже была дверь. Дверь, которая, если повезет, закрывалась на пятнадцать минут в день. Это было самое захватывающее время. Только я и мои мысли.

Остальные двадцать три часа и сорок пять минут расписывались так, словно наша семья выступает в прямом эфире на телевидении. Свободного времени никогда не было. Я следила за младшими, а иногда на меня возлагали обязанности по присмотру за племянниками и даже соседскими детьми, ведь все взрослые заняты работой. Я забирала сестер и брата сначала из сада, затем из школы. Готовила обеды и ужины. Следила за тем, чем они занимаются и как делают уроки.

Иногда мама включалась в процесс, но чем старше я становилась, тем больше это воспринималось как само собой разумеющееся. Я знала, где лежат носочки Алекса и на какую игрушку он лучше реагирует. Знала, как Элизабет разговаривает во сне и представляет себя пчелкой, мечтая на Хэллоуин получить такой костюм. И видела, как Аманда смотрит на меня, так, будто может доверить мне свои секреты, свои интересы и свою жизнь.

В средней школе мне удавалось выпросить время на уроки, тогда я могла задержаться подольше, заняться чем-то, что нравилось мне. Но мама со своим гибким графиком просто не справлялась с тем, чтобы уделить внимание каждому ребенку. Не говоря уже про отца, работающего с утра до ночи.

Так что, назвать наши отношения с родителями идеальными нельзя. Да и чьи можно? Когда я перешла в старшую школу, к мешку имеющихся забот, на меня еще повесили помощь родителям по магазину. Мало было того, что я ухаживала за тремя детьми — всё же они росли и становились более самостоятельными.

В то время родители держали небольшой продуктовый супермаркет в нашем городке и рассчитывали, что я продолжу их дело. Ожидал ли кто-то, что я решу поступать в какой-то хороший университет? Нет. Получу полную стипендию? Тоже нет. Как и то, что захочу уехать из Бозмана.

— Для чего всё это? Что ты будешь делать с образованием журналиста? Писать статьи о моде? Не смеши меня, Элисон. Ты даже одеждой не интересуешься, — всё отчетливее звучали слова отца, стоявшего в дверном проеме.

— Элис, детка, прекращай баловаться. Ты же знаешь, как мы ждали помощи от тебя, — поддакивала ему мама.

Журналист это не только тот, кто пишет о моде, еще журналисты могут находить новости, благодаря которым будет раскрыто преступление, или писать о здоровье, чтобы люди чаще заботились о себе. Информация — самый ценный ресурс человека в двадцать первом веке, и я буду учиться им управлять.

Хотелось сказать мне, но я молчала.

— Ты никуда не поедешь. Видимо, тебе нечего было делать, раз ты нашла время подготовиться и поступить, — он продолжал настаивать на своем.

— Вам не нужно будет оплачивать, стипендия покрывает все, включая проживание, — оправдывалась я.

Я знала, что так будет, но где-то там, в глубине своего сердца, мне хотелось верить, что родители поддержат маленькую Элисон Харпер. В то время, как родители всех моих знакомых многое бы отдали, чтобы их дети получили такую же возможность бесплатного обучения.

— Нам плевать, Элис. Тебе нужно работать в магазине, матери становится сложно, я тоже устаю, — немного смягчившись, закончил разговор отец.

И так было всегда: если сказали надо, значит делай. А если это не работало — давили на жалость. Хотя я и так практически никогда не отказывала им.

Да, у нас была крыша над головой, собственные комнаты, мы получали то, что хотели, в пределах разумного. Но родители, которых ты мельком видишь за завтраком и ужином, не то, чего ждешь от взаимодействия со взрослыми, будучи ребенком.

Тогда и пришло четкое осознание того, что жизни в маленьком Бозмане для меня нет. Я проживу все годы, лишь заботясь о родных и делая что-то, чтобы они не расстраивались. И никто не спросит, чего хочу я. Устраивает ли меня моя *собственная* жизнь?

Я собралась с духом и начала организовывать побег, потому что мне не оставили выбора. Я понимала, что если буду настаивать, то родители найдут рычаги давления и в итоге оставят меня в этом диком городке. Поэтому я сделала вид, что их слова повлияли на мое решение, но по ночам готовилась к переезду.

— Что ты делаешь? — в комнату заглянула Аманда, ее тонкий голосок заставил вздрогнуть от неожиданности. Ей было десять, и мы часто проводили время вместе.

— Почему не спишь, малышка?

— Плохой сон, а потом я услышала звуки и подумала, что вернулась мама, но внизу никого нет, — потирая глаза и забираясь ко мне на кровать, пробормотала она.

— Просто перебираю вещи, думаю отдать что-то, — соврала я. — Тебе нужно спать, можешь лечь ко мне, если хочешь.

— Хорошо, — Аманда сладко зевнула.

Это было самым сложным — выбрать себя, когда маленькие глазки каждый день смотрят на тебя, как на нечто важное.

Сейчас ей уже почти восемнадцать. Мы виделись в прошлом году, когда она начала подготовку к экзаменам. В этом году, буквально через пару месяцев, она уже уедет в колледж. Жаль, что я не смогу выбраться на пару дней, чтобы не пропустить этот этап ее взросления. Как и все остальные, что остались для меня лишь картинками в галерее телефона, потому что когда-то мой выбор стоил мне всех отношений с семьей.

Я попросила своего двоюродного брата Робина отвезти меня в Беркли, там был Калифорнийский университет, куда я подавала документы. К счастью, много одежды не требовалось, в той местности был комфортный климат, зимой температура даже не доходит до нуля. И кузена нисколько не смутила ни дальность путешествия, ни то, что побег — не лучшее решение. Он всегда поддерживал меня, и я знала, что могу положиться на него.

Так одним вечером я перенесла все вещи к нему в машину, а утром меня ждало прощание с семьей.

— Я приняла решение, — с трудом проглотив последний кусок омлета, сказала я. Паника нарастала с каждой минутой, но я старалась выглядеть непринужденно с самого утра.

В моменте четыре пары глаз уставились на меня, не понимая, о чём идет речь. Пятым был мой младший брат, но он был слишком мал, чтобы отреагировать, продолжая играть с едой.

— Я буду учиться в университете, меня уже зачислили и через 5 минут за мной заедет Роб, он отвезет.

Я воспользовалась шоковым состоянием членов своей семьи и прошмыгнула к входной двери. Я знала, что родители не будут устраивать сцены во дворе, ведь это могут услышать соседи, активно собирающиеся на работу.

— Элис, ты сошла с ума? — приглушенно сказала мама, схватив меня за локоть.

— Оставь ее, Марго. Если она так решила, пусть делает, — в голосе отца слышалась привычная строгость. — Только пусть знает, что дверь ей в этот дом, если она сядет в машину — будет закрыта.

Никогда прежде я не видела отца в таком тихом гневе. Слова выплевывались из рта вместе со слюнями, будто ему было противно. И впервые в жизни он не наорал на меня. Но его взгляд сказал всё сам за себя — так выглядело разочарование в собственной дочери.

— Элис!! Нет! — Аманда стиснула меня в объятия, а за ней последовала Элизабет. Я еле сдерживала слезы, пока щеки моей сестры утопали в соленой воде.

— Я буду рядом, когда понадоблюсь. Всегда выбирай себя, принцесса! — Прошептала я ей на ушко.

И эти слова — это то, что хотела бы услышать я сама. То, чего мне не хватало всё детство. Семья — такое странное собрание, когда ты окружен большим количеством людей, но порой чувствуешь себя таким одиноким. Будто никто не хочет счастья тебе, а ты ведь так хочешь его для других.

Но жизнь умеет преподносить приятные сюрпризы. В колледже мне досталась Клэр. С ней одиноко и скучно никогда не было. Уснуть без рассказа об очередном парне или преподавателе было подарком с небес.

И только при совместной жизни с Дэвидом я получила то, чего так давно хотела: личное пространство, тишину, покой. Всю жизнь мне казалось, это то, что нужно, что сделает меня счастливой. Но получив — я не испытала удовольствия. Напротив, чем чаще он отсутствовал, тем сильнее мне хотелось забить эту пустоту. Рядом была Клэр, поэтому мне грех жаловаться, но когда появилась работа, мысли об одиночестве всё реже посещали меня. Общение с коллегами, а уж тем более с начальником, и так высасывали все силы.

Вот и сейчас, после рабочего дня, по задумке парней, вечеринка должна была поднять мне настроение. И поначалу казалось, что скопление людей мне даже нравится. Все выглядели дружелюбно, хоть я особо никого не знала. Большинство из них являлись студентами, что не удивительно, ведь близнецы сами учатся на втором курсе. Но чем дольше я стояла там, тем отчетливее понимала, как устала и как хотела бы просто вернуться в свою комнату, укрыться с головой одеялом и уснуть под какой-нибудь научный подкаст.

Далтоны старались вовлекать меня в беседы, чтобы я «не скучала». Я сидела в кресле, попивая безалкогольное пиво, и отвечала на вопросы их знакомых, собравшихся вокруг журнального столика. На диване все по очереди играли в приставку, соревнуясь, кто круче в Mortal Kombat и UFC. Я не питала симпатии к грубому и жестокому спорту. Любой спорт тяжелый, но бокс и другие виды, где наносятся травмы сопернику, заставляли мое сердце сжиматься и переживать — даже за NPC[2], прямо сейчас заполняющих экран.

И не хватит и пальцев на руках, чтобы сосчитать, сколько раз Луис приглашал меня присоединиться к ним. Пространство давило: смех, разговоры, шум приставки, где-то в углу музыка, бьющая из динамиков. Люди постоянно перетекали из одной компании в другую, подшучивали, подталкивали друг друга, создавая ощущение нескончаемой энергии. И чем дольше

[2] НПС (NPC) — это неигровой персонаж в видеоиграх или настольных ролевых играх, которым управляет компьютер или ведущий, а не живой игрок.

я сидела, тем тяжелее становилось сохранять вовлеченность и поддерживать улыбку. В конечном счете, моему терпению пришел конец.

Вздох сорвался с моих губ, и я тихо встала, стараясь не привлекать внимание, аккуратно лавируя между людьми.

— Боже, я будто опять в колледже, — слова сорвались с губ, когда я проходила мимо парочки и их яркого флирта.

— И что тебе не нравилось в колледже, Элис? — тихо произнес кто-то у моего уха. Я обернулась.

Уильям стоял слишком близко, но на то была причина: мы столкнулись прямо на лестнице. От его низкого голоса и едва заметного веселья, по коже побежали мурашки, на мгновение я чуть не забыла, что собиралась уйти.

— Учеба, очередная великая любовь подруги, тусовки, где все почему-то блюют, или, может..., — я задумчиво постучала пальцем по подбородку. — Мисс Колман с ее дополнительной практикой. Стресс перед выпуском, когда ты потерян и не понимаешь, как дальше сложиться жизнь — заверните два.

Уильям усмехнулся.

— Ну, близнецам нравится. — Он посмотрел в сторону, пытаясь найти их.

Я пожала плечами.

— Парни, что с них взять. Уверена, они и не замечают лекций между тренировками и заигрыванием с девчонками.

— Это точно, — улыбнулся он и я впервые заметила морщинку или впадинку на его подбородке. — Зато у них есть такая возможность.

— Что ты имеешь в виду?

— Я не был в колледже. Как-то не срослось, — он пожал плечами. — Приходилось работать, чтобы парни могли спокойно ходить в школу, а потом мы с Мэтью уже начали свое дело. Можно сказать, что высшее образование мне не понадобилось. Но не знаю, может, хоть с бухгалтерией было бы проще, — он фыркнул, сделав глоток.

И почему-то внутри всё сжалось. Не то чтобы колледж — это обязательно, хотя он явно помогает лучше устроиться на работе по специальности и в целом понять, что тебе больше подходит в жизни. Просто мне показалось, что Уильям, как и я, чем-то жертвовал в жизни ради других. Как минимум, он был старшим ребенком в семье. И такие маленькие разговоры помогали лучше понять того, с кем мне предстояло прожить еще много месяцев.

— Устала? — спросил он, видя мою задумчивость.

— Да, я пойду, — я натянула легкую улыбку, словно тихо спрашивая разрешения. — И спасибо за вечеринку, — кинула вслед.

Комната встретила меня темнотой, и я не стала включать свет, лишь раскрыла шторы, чтобы уличный фонарь осветил пространство. Я рухнула на кровать и закрыла глаза. Сердце билось быстрее положенного, от чего, я толком не понимала. Кажется, разговор тет-а-тет сказался на мне сильнее, чем ожидалось. Тем более сейчас, когда меня раздражали любые контакты с людьми. Когда я не могла справиться с собственными чувствами, которые испытывала. Даже не могла их разобрать.

Я стянула джинсы, не в силах встать с кровати, и мне стоило немалых усилий, чтобы во внутреннем споре выиграла сторона: «Ничего не случится, если ты разок ляжешь спать, не приняв душ».

Наконец плечи расслабились, дыхание замедлилось, и тело перестало сжиматься в готовности отбиваться от внешнего мира.

И вдруг вспомнилось, как на третьем курсе я точно так же сбежала с вечеринки, куда меня затащила Клэр. Музыка гремела, кто-то танцевал на столе, напитки не внушали доверия. Как только мы вошли, подруга испарилась, а я лишь считала минуты до прихода Дэвида. Но

когда он пришел, я не почувствовала радости. Вот он, рядом со мной, но совсем не думает о моем комфорте, таская из одной компании в другую. И добавляя: «Будь веселее, улыбайся — иначе зачем мы пришли».

Я тонула в ощущении, что слишком скучная, слишком серьезная, слишком... чужая. Но самое странное — я чувствовала себя чужой не потому, что была «не такой». А потому, что всё вокруг казалось не настоящим.

Мысли и воспоминания смешались в большой ком, и я уже не могла разобрать картинки, мелькающие в сознании. Лишь уловила, как стихла музыка и пропали голоса людей. А мой разум провалился в сон.

Глава 4

Элисон Харпер.

Я не завела будильник.

Но всё равно проснулась раньше обычного. Десять раз пожалела, что не почистила зубы перед сном. Рот стягивало, а дыхание, казалось, может убить дракона. Утренние процедуры принесли мне настоящее блаженство. Я смогла ощутить прилив сил и настроиться на день.

Сегодня мне предстояло взять интервью у известного архитектора. Его основные работы выполнены в стиле биофильного брутализма. Это когда в основе здания лежит грубая, монументальная эстетика — бетон не прячут под отделкой, формы простые и мощные, но их смягчают элементами природы. На его счету всего пару работ, но каждая из них обсуждаема не только в Чикаго, но и во всем штате.

Я заранее изучила его старые интервью и все проекты, основательно подготовившись. Мне нравилось узнавать о людях нечто такое, что поможет раскрыть их не только как специалистов, но и как обычных людей. Концепции Стефана Майлза казались мне довольно рисковыми, однако с моей любовью к ар-деко[3] не удивительно, что я не могу полностью оценить минимализм, в котором он работал.

Сегодня будет хороший день.

Я повторяла это себе с самого утра: в душе, за завтраком, пока ехала в метро. Не потому, что верила, а потому что иногда нужно просто решить, как будет, прежде чем день решит за тебя.

Встреча была назначена на два часа. Время тянулось. Я ещё раз просмотрела вопросы — некоторые подчеркнула, пару вычеркнула совсем. Выпила двойную порцию кофе, хотя уже чувствовала, как удары сердца учащаются. Съела сэндвич без особого аппетита.

Это было не первое мое интервью. Но каждый раз перед личной встречей что-то внутри сжималось — не страх, скорее азарт, который сложно отличить от тревоги. Обычно к назначенному времени это проходило. В этот раз что-то никак не давало расслабиться. Новый город, новое руководство — хотелось показать себя с лучшей стороны. Хотелось, чтобы этот день оказался именно таким, каким я себе его представляла.

Когда стрелки часов показали двенадцать, я больше не могла сидеть на месте. Открыла карту, изучила маршрут: пешком было идти около часа, и я бы пришла раньше назначенного времени, как и хотела. Как и делаю всегда. Лучше быть на месте до того, как придет интервьюируемый, чем заявляться, когда он уже ожидает. Тщательно проверив в сумке все инструменты журналиста: диктофон, планшет, блокнот с ручкой, бейджик и документы, я выдвинулась на запад Чикаго.

Погода радовала. Теплый летний день, тихий ветерок, где-то пели птицы. Волнение начало отступать — Чикаго умел это делать, просто существовать вокруг тебя так убедительно, что забываешь думать о своем.

По пути я купила шоколадное мороженое и зашла в небольшой книжный — взяла пару романов, которые давно откладывала. Постояла у витрины дольше, чем следовало.

Я и не заметила, как замедлила шаг. Когда в последний раз я вот так просто шла — без цели, без списка дел, без ощущения, что где-то уже опаздываю? Дни шли один за другим, недели, месяцы. И всё время куда-то надо было успеть.

Именно тогда зазвонил телефон.

— Элисон!? — Послышался встревоженный голос в трубке.

---

[3] Ар-деко — архитектурный стиль первой половины XX века, отличающийся геометричными формами, симметрией, выразительным декором и ощущением роскоши.

— Да, чем могу помочь?

— Это Катрин, секретарь мистера Майлза. Стефан уже на месте. Честно говоря, мы предполагали, что вы приедете пораньше, чтобы успеть подготовиться. Потому что потом у него есть и другие дела, — с укором сказала она. Или мне так показалось.

— На месте... — тихо произнесла я. — Я тоже скоро буду.

— Отлично.

— Но ведь встреча назначена на два часа, сейчас..., — я замедлилась, чтобы посмотреть на экран, — без двадцати час.

— Нет, Элисон. Встреча назначена на час.

— Этого не может быть.

— Вы хотите сказать, я ошиблась? — резко ответила Катрин.

— Я вас ни в чем не обвиняю.

— Мистер Майлз ожидает, не опаздывайте.

Я сбросила звонок и в срочном порядке открыла приложение такси. Десять минут езды, пять на подачу. Нажала «заказать» не глядя на цену.

Хуже всего было то, что я была уверена — в письме стояло два часа. Но письмо на рабочей почте, доступа с телефона нет, и я стояла посреди тротуара с тающим мороженым в руке, не имея возможности ни проверить, ни оправдаться. Даже перед собой.

Машина подъехала быстро. Я забралась внутрь и всю дорогу смотрела в окно, мысленно прокручивая разговор с Катрин. Ее голос. Это едва уловимое пренебрежение в конце фразы. Может, показалось. Может, нет.

Когда такси остановилось, я вышла и почти побежала. Охрана, запись в журнале, лифт, девятый этаж. Я остановилась у двери и прислонилась к стене на секунду, просто чтобы перестать слышать собственное сердцебиение. Глубокий вдох. Медленный выдох. Еще раз.

Первое впечатление уже было испорчено. Оставалось сделать так, чтобы всё остальное его перекрыло.

Я постучала.

Высокие потолки, большие окна, бетонные стены и пол, дизайнерская подсветка и много, очень много зелени. Студия напоминала стиль, в котором работает архитектор. Я поприветствовала небольшую команду, собравшуюся у входа, и прошла в глубь. Мистер Майлз стоял возле окна и наблюдал за городом.

— Добрый день, мистер Майлз, — сказала я.

— Здравствуйте...

— Элисон Харпер, или можно просто Элис, — я протянула руку.

— Элис, — пожал он в ответ, — вы вовремя.

— Приступим, — я указала в сторону дивана.

Перед тем, как включить диктофон, Стефан обозначил темы из стоп-листа. К счастью, это убрало всего два пункта из моего списка вопросов, и оба — про личную жизнь.

Майлз оказался довольно приятным мужчиной. Он смотрел прямо на меня, лишь изредка отводя взгляд. Его стройная высокая фигура и мягкие черты лица выдавали в нем спокойного человека. Мы расположились на диванчиках, направленных друг на друга.

Он не выразил недовольства по поводу моего опоздания. Казалось, это его вовсе не заботило. И я расслабилась.

— Вам тридцать один. Во сколько вы создали свой первый проект?

— В шесть, — усмехнулся он. — Я строил небольшие домики из глины для кукол своих сестер.

Я молча кивнула.

— Однажды я застал Джули в комнате за моим рабочим столом. Она пыталась приклеить к одному из домов пару цветков, листочки и мох. Я разозлился, потому что уже лепил не

просто квадратные домики с угловой крышей. Я экспериментировал, и конструкции были еще слишком шаткими. — Он сделал глоток воды и продолжил: — Когда я выгнал ее и начал убирать траву, понял, что мох очень подходит этому сооружению. Потом еще долго извинялся перед ней.

— Можно сказать, что вы с сестрой вместе создали проект в легком стиле биофильного брутализма? — улыбнулась я и подумала, что статья с заголовком «Сестра повлияла на мою судьбу» или «Сестра заставила меня сделать это» будет привлекать внимание.

— Сто процентов. Я обязан ей больше, чем кому-либо, — хихикнул он.

Интересно было наблюдать за мужчиной с оформленной бородой и в хорошем костюме, его темные волосы удивительно сочетались с зелеными глазами. А вибрирующий голос заставлял затаить дыхание.

— Что насчет зарисовок и чертежей? Уже тогда, перед тем как лепить, вы делали их? — продолжила я.

— Хороший вопрос... Первые домики точно нет, с ними и так всё было понятно. Но экспериментальный дом с двумя этажами я сделал только после зарисовки.

— А дальше все дома были с чертежами?

— Верно.

Я сделала пометку в блокноте.

— Проект «Сальвадор стрит» зародился в голове задолго до конечного варианта или?

— Именно он был продуман буквально за пять месяцев, затем два месяца корректировок, а остальное время заняла презентация.

— Получается, ваш первый проект, который получил признание, занял...

— Чуть меньше года, верно. Но до него я долго прорабатывал «Манти Мор». Вообще, его задумки пришли ко мне в подростковом возрасте, но я не понимал, как грамотно выстроить всё, что возникало у меня в голове.

— Для этого вам потребовалось сначала выпустить более классический вариант, — предположила я, намекая на «Сальвадор стрит».

— Да, так и было. Когда я не просто окончил университет и получил необходимые знания, но и применил их в этом стиле в стандартной задумке, проект быстро нашел своего покупателя. Тогда я понял: теперь можно углубиться в работу над «Манти Мор».

— Это здравый подход. Но насколько было сложно следовать правилам и необходимости, а не творческому порыву?

— Моя сестра, — ответил он и улыбнулся.

Я широко улыбнулась, понимая, о чём идет речь. В груди разлилось приятное тепло от того, как он отзывался о члене своей семьи. Хотелось бы и мне чаще гордиться своими сестрами и братом. Он, кажется, почувствовал эту связь, потому что предложил перейти на «ты».

— Как вы, то есть ты, относишься к оценке архитектуры? Сейчас твои работы постоянно поддаются критике.

— Все мы знаем, что большая часть этих оценок субъективна.

Естественно. Архитектура — это не только произведения искусства, это вся искусственно созданная среда обитания. Мы живем внутри нее постоянно. Даже проложенная дорога в лесу — это искусственный элемент человеческого обитания. Эта дорога не перестает быть архитектурой, просто не вызывает того же эффекта, как Парк Версаля[4]. И оценивать ее объективно почти невозможно — это всё равно что спорить о вкусе.

— Кому-то нравится один цвет, кому-то другой, кто-то находит для себя настоящим искусством только реализм, а кто-то абстракцию. Один предпочитает работать с деревом, а я

[4] Сады и парк Версаля (Parc de Versailles) — это монументальный ландшафтный комплекс площадью более 800 гектаров, созданный Андре Ленотром для Людовика XIV. Он расположен во Франции.

с бетоном, — он кивнул сам себе. — Главное, чтобы было удобно и комфортно, я создавал «Манти Мор» безопасным, как на уровне ощущений, так и по объективным причинам.

— Польза, прочность и красота. Так называемая «триада Витрувия»[5] — подметила я.

— Всё верно, — он одарил меня широкой улыбкой.

В моем арсенале был еще ряд вопросов, которые я планировала задать. Но мы сделали перерыв, чтобы выпить воды, размять конечности, да и просто сходить в туалет. Стефан также показал мне часть своих новых проектов, над которыми вел работу, не для статьи, а чтобы услышать мое мнение. Я разбиралась в том, что он создавал, непрофессионально, но с реальным интересом.

Мое увлечение архитектурой, как и у него, началось в детстве. Только вот для меня оно так и осталось хобби. Я не стала архитектором — не хватило ни нужной базы, ни смелости подать документы в этом направлении. Поэтому я довольствуюсь тем, что имею: работа в архитектурном журнале, собственные наброски на планшете и возможность говорить с такими людьми, как Стефан Майлз. О большем и мечтать не могла.

И когда наша встреча подошла к концу, я уже была не в силах возвращаться в офис после заминки со временем. Мне совсем не хотелось разбираться, как так вышло. А вот чего мне действительно хотелось — оказаться дома прямо сейчас, лечь на кровать, впервые за месяц не в двенадцать ночи. Или просто почитать книгу. В общем, сделать что-то из разряда «хочу», а не «надо».

Домой я добралась за час. Ключ не потребовался, дверь была не заперта, а в гостиной сидели Уильям с Мэтью и что-то обсуждали. Увидев меня, оба стали говорить чуть тише.

— Как прошло интервью? — поинтересовался сосед, стоило мне поприветствовать их.

Я немного опешила. Не помню, чтобы рассказывала ему об этом, но, видимо, с утра или, может, вчера поделилась.

— Довольно хорошо, — ответила я. — А твое?

Уильям улыбнулся уголком рта, а возле глаз появились маленькие морщинки. Они с Мэтью переглянулись. Он на мгновение задержал взгляд на мне, а потом продолжил разговор.

Щеки вспыхнули, я непроизвольно потрогала их, словно могла определить так, не покраснела ли. И побежала наверх. Впервые за долгое время мне захотелось самой позвонить подруге.

[5] Триада Витрувия — это классическое правило архитектуры, сформулированное в I веке до н.э. Она состоит из трех базовых принципов: польза(utilitas), прочность (firmitas) и красота (venustas).

Глава 5

Элисон Харпер.

Несмотря на глобальные изменения в моей жизни: предательство, переезд, новый коллектив, незнакомые парни под боком — я старалась следовать своим привычкам.

Зарядка по утрам, горячий душ, кофе без сахара, легкий завтрак. Музыка в наушниках и уборка по выходным. Но иногда даже они не помогали.

В один вечер, кажется, будто я не успеваю выпить стакан воды, в другой — время тянется так, будто его дали маленькому ребенку, который только учится делать всё сам и теперь пытается завести часики.

Такие моменты особо сложны. Воспоминания о наших отношениях с Дэвидом всплывают в памяти. И как по законам любого кинематографа — проигрываются как самый грустный клип. Не хватает только сопливой мелодии на фоне.

В основном я спасалась работой. Например, мое интервью со Стефаном понравилось читателям, и в редакцию поступил запрос, чтобы на сентябрьской встрече архитекторов я обязательно присутствовала как журналист.

С одной стороны, мне очень приятно, мои статьи находят своих читателей, с другой — это давит. Словно на меня накинули одеяло, не легкое пуховое, в которое хочется закутаться, а тяжелое, которое не позволит тебе просто так повернуться на другой бок.

И вот ты сидишь, планируешь свои выходные, а в голове лишь рабочие задачи, которые ожидают тебя в понедельник. И только лишь Вселенная всегда готова перевернуть их с ног на голову.

Началось всё с того, что я проспала. В планах было заняться стиркой, я всегда запускаю за день сразу несколько циклов. Потом уборка. Сначала мелочи: пульт и журналы на место, сложить полотенца, разгрузить посудомойку. Дальше смахнула пыль, помыла полы. А напоследок открыла окна — так всегда появлялось ощущение завершенности.

К моменту окончания очередного цикла я спустилась в подвал, чтобы забрать свои вещи. Правая нога пострадала мгновенно. Только я сошла со ступени, как носок полностью погрузился в воду, а взгляд проследовал за огромной лужей под стиральной машиной. Я быстро выключила технику из розеток, и, еле найдя тряпку, начала отжимать всё в ведро. Оставалось надеяться, что поломка не обойдется мне в кругленькую сумму.

Я осмотрела машинку и нашла виновника — сливной шланг дал трещину. До ближайшего магазина было пять минут на машине, но так как моя осталась в Лос-Анджелесе, пришлось идти пешком. Когда вернулась, аккуратно сняла старый, насадила новый и зафиксировала с обеих сторон. Включила воду и запустила пробную стирку. Всё работало.

Я на радостях побежала за последней кучкой одежды — пижама и нижнее белье. Оставалось только задвинуть машину на место. Я дернула слишком резко, уперев одну руку, а другой применив силу. Машинка зацепилась за плитку, а запястье отозвалось болью. Я тряхнула рукой, будто прогоняя ее и ногой приперла ее к стене.

Нужно приложить лед — мелькнула мысль. Но тут же исчезла, когда я вспомнила, что на плите остался бульон. Я планировала сделать азиатский суп. Нужно было обжарить зеленый лук с чесноком и залить всё заготовленным бульоном, добавив соевый соус с щепоткой корицы. Затем вмешать пак-чой[6], вонтоны[7] (сделанные заранее из рубленной курицы) и лапшу. Получалось интересное сочетание ингредиентов.

---

[6] Бок-чой, также пак-чой или китайская черешковая капуста.

[7] Вонтоны - разновидность пельменей в китайской кухне.

Я всегда наслаждалась процессом готовки, если никуда не торопилась, сегодняшний день — не исключение. Но стоило дойти до переливания супа в тарелку, как боль вновь током прошла по руке. Я с трудом удержала кастрюлю, но дернулась так неосторожно, что несколько чашек полетели вниз, оставив после себя лишь крупные осколки.

Вот зараза. Так и хотелось сказать, но я сдержалась. Это были одна из моих любимых кружек, с розовыми цветочками по бокам, и кружка Уильяма в форме лисы. Он всегда пьет из нее. Она выглядит не очень удобной: широкая форма и чересчур закругленные края, а «ушки» лезут ему в глаза при каждом глотке.

Сегодня день, когда я Бэлла из Сумерек? Но еще даже не сентябрь, чтобы попасть в атмосферу холодного Форкса и быть такой же неуклюжей.

Я глубоко вздохнула и медленно выдохнула. Набрала сообщение:

Элисон: *Где у нас аптечка? Я потянула руку и хочу перебинтовать ее или еще как-то зафиксировать.*

Уильям прочитал, но не ответил.

Спустя двадцать минут входная дверь распахнулась также быстро, как и захлопнулась.

— Элис? — послышался голос.

Что, черт возьми, Уильям здесь делает.

— Я на кухне, — крикнула в ответ.

Несколько тяжелых шагов, шуршание пакета и вновь вопрос.

— Что ты делаешь?

— Чищу раковину.

Я повернулась к нему, держа губку в левой руке.

— Ты сказала, что потянула руку. Как ты можешь чистить раковину?

— Не сильно, — отмахнулась я. — Да и кажется уже не болит. Я так, на всякий случай спросила. — А ты...? — не договорила я.

— Прикладывала лед?

— Нет.

Уильям молча открыл холодильник и достал айс-пак[8], мягкий гелевый пакет с синей жидкостью. Я вскинула бровь: не в каждом доме его увидишь.

— Луис и Лео спортсмены одним словом, раньше часто получали ушибы на тренировках, да и когда разбирались друг с другом могли не рассчитать силу, — усмехнулся он и завернул айс-пак в кухонное полотенце.

— Спасибо.

Я осторожно приложила конструкцию к руке, и холод быстро распространился по коже как обезболивающее. Мой взгляд остановился на Уильяме: волосы слегка взъерошены, свободная футболка с едва-заметными пятнами, совершенно не сочеталась с классическими бежевыми брюками.

Он проследил за моим взглядом и тоже оглядел себя.

— Забыл переодеть футболку, — пожал плечами. — Ты написала, и я на всякий случай сразу приехал домой, вдруг что серьезное.

— Мм, — я сглотнула, не понимая, как реагировать.

Мне стало не по себе от того, что Уильям сорвался с работы из-за такого пустяка. Он мог написать или позвонить, я бы всё объяснила. Но он здесь. И, наверное, сам уже жалеет. А может, ему просто нужно было домой — не мог же он действительно вернуться только из-за меня.

— Как ты повредила руку?

Вопрос Уильяма вырвал меня из раздумий.

---

[8] Айс-пак (Ice pack) — многоразовый гелевый пакет для охлаждения, используется при ушибах, растяжениях и отеках.

— С чего бы начать? — Я присела на стул. — Запустила стирку и в процессе обнаружила, что из-под машинки течет вода. Оказалось, трещина в шланге, но я уже всё заменила, так что она работает, — добавила я. — И когда задвигала обратно, просто неправильно взялась, потянула руку. И вроде боль быстро прошла, но потом одно неловкое движение и всё по новой. — Я вздохнула. — А еще разбила твою кружку. Случайно. Прости.

— Ты починила стиралку?

Я кивнула. Он провел рукой по волосам, улыбнувшись.

— Вау. Не то, чтобы я считал, что женщины ничего не умеют, не подумай. Просто в последний раз, когда она ломалась, то близнецы оборвали мне телефон и винили друг друга в поломке. В итоге мне пришлось ее фиксить, потому что они задели электронику. Но..., — протянул он, — почему ты не позвонила мне?

Я не сразу нашла, что ответить.

— Не хотела мешать, — пожала плечами. — У тебя ведь есть свои дела. Ну и всегда можно вызвать мастера.

Он кивнул. На его лбу залегла морщинка, словно он о чём-то думал.

— Ладно, но ты всегда можешь мне звонить, если нужна помощь. Хорошо? — наши взгляды пересеклись, и что-то блеснуло в его глазах.

— Ага. А что насчет кружки?

— Кружки? — морщинка между бровями углубилась.

— Та, что в форме лисы. Я могу поискать такую же.

— А, ты об этом. Ну, значит, пришла ее пора.

Он постучал пальцами по столешнице, словно этот разговор ему наскучил.

— Точно? Ты всегда пьешь из нее чай.

— Точно, — он улыбнулся, как улыбаются несносным детям. — Сильвия, то есть моя сестренка, имеет такую же, год назад мы купили одинаковые, когда были в ТЦ.

— Оу.

— Да ничего страшного, серьезно, Элис. Главное, с тобой всё в порядке.

— Наверное, — пробормотала я себе под нос. — У тебя есть сестра?

— Да, она живет с матерью.

— Большая семья, — я улыбнулась, вспоминая о своей.

— Типа того.

— Сколько ей?

— Шесть.

— Моему брату десять. Младшей сестре тринадцать. А Аманде через две недели восемнадцать. Она уже совсем взрослая, даже не верится, — поделилась я.

Вибрирующий от смеха голос Уильяма эхом раздался по кухне, заставляя мое тело покрыться мурашками.

— Понимаю. Я до сих пор слежу за парнями, хотя только вчера они ходили под стол, а сегодня уже проходят в клуб без проблем.

— Я даже не хочу думать, чем занимается сестра, — усмехнулась я.

— Мне не приходится гадать, эти двое сами вываливают всё, кто бы их научил помолчать иногда.

— Мне ли не знать, — усмехнулась я.

— Ладно, давай руку.

— Зачем?

— Нанести обезболивающую мазь, потом эластичным бинтом зафиксирую.

— Аа, — тупо протянула я и машинально вытянула руку.

Он осторожно втирал бальзам, боясь надавить чуть сильнее. Затем легким движением несколько раз обернул бинт вокруг моей руки. А я поближе могла рассмотреть его: высокие

скулы, четкая челюсть, выразительные глаза и непонятно, они такие сами по себе или из-за цвета. Чуть пухлые губы со здоровым оттенком и гладко выбритая кожа, почти без царапин. Он определенно был симпатичен, даже красив, но мне до этого не было никакого дела.

Я была благодарна Уильяму за заботу, но не понимала, как на нее реагировать. Мы знакомы чуть больше месяца, а он без промедлений оказался рядом в нужный момент. В то время, как мой бывший порой отказывался помогать мне даже с пакетами, потому что, цитирую: «В чем была проблема заказать доставку?».

В такие моменты особенно обидно за себя из прошлого.

Так было не всегда. Я запомнила его теплые взгляды, как он приносил воду или придерживал дверь. Не только мне. Просто казалось, что он заботится о каждом в комнате. Теперь же становилось понятно — он просто пытался произвести впечатление. За закрытыми дверями я сталкивалась лишь с безразличием. Мы почти не ругались, ведь я со многим соглашалась. Мой голос, конечно, тоже учитывался, но перевес всегда был в его пользу.

Помню, как я готовила пирог, мы разговаривали и обсуждали его день на работе, он делился успехами и планами. Пока я его слушала, то забыла взять прихватку и схватилась за форму только что из духовки. Вскрикнув, я повернулась и встретилась с практически непроницаемым взглядом, лишь мимолетное раздражение прокатилось по его лицу — это всё, что мне досталось от любимого мужчины.

— Ну хоть с пирогом всё в порядке, — бросил он и продолжил свой рассказ про коллегу, проекты и прочее.

А я охлаждала руку, пытаясь вспомнить, куда подевался крем от ожогов.

Со временем даже просьба открыть банку стала раздражать его. Он не хотел отвлекаться. А я приспособилась. Например, чтобы открыть стеклянную банку с плотно закрученной крышкой — не нужно много сил. Достаточно постучать по краям крышки по кругу, и она легко откроется.

Храни боже, интернет и лайфхаки.

Глава 6

Элисон Харпер.

У каждого нового дня был вкус вчерашнего кофе, звук будильника на 7:15, шум вагона метро и знакомое «дзынь» лифта на третьем этаже, когда я добиралась до офиса.

Кто-кто, а я уж точно всегда была рада тому, что всё идет своим чередом. Даже если дни повторялись один за другим. Но сегодня привычная картина сменилась. Стоило только дверям распахнуться, как я заметила кучки коллег, то у одного стола, то у другого. Мой взгляд гулял по офису, пока не остановился на виновнике торжества — фоторедакторе. Блэк рассматривал документы, что-то оставлял, другое выкидывал, к нему подходили люди и говорили что-то, похлопывая по плечу. Он улыбался им, но продолжал собирать свои вещи.

И тогда я поняла, что он уходит. Волна страха прокатилась по спине, я пошатнулась, но всё же дошла до своего места, плюхнулась на стул. Блэк работал в издательстве лет семь, я почти не общалась с ним, но он всегда был довольно вежлив и спокойно всё объяснял. Хотя и был занят так, что иной раз проще было сделать всё самой, чем тревожить его.

Если даже Блэка сократили, то чего ждать таким новичкам, как я? Мне срочно нужно было сделать глоток кофе.

— Ты видела? — Не успела я войти в кухонную зону, как Сара задала мне вопрос. Ее темные волосы, на пару тонов светлее моих, были собраны в небольшой хвостик сзади, хотя с ее каре мне казалось, что это сделать невозможно. Но округлое лицо, большие глаза и пирсинг на носу перетягивали на себя всё внимание от прически.

— Видела, — я выхватила у нее френч пресс, пока в нем еще оставался кофе. — Что случилось-то? — тихо спросила я.

Я впервые пришла на работу чуть позже обычного и, конечно же, всё пропустила.

— Блэк уволился.

— Сам? — я вскинула бровь.

— Говорят, его жена выиграла в лотерее, сумма не очень большая, но на лет пять хватит. — Она пожала плечами. — И теперь он, кажется, хочет заняться картинами, то ли продажей, то ли написанием, — фыркнула она. — Я так и не поняла. Но он точно уходит по собственному.

— И кого теперь поставят на его место, уже что-нибудь слышно?

— Кандидатов нет, компания предлагает зарплату ниже рынка, ну, так сказала Мия. Ей, конечно, не всегда можно доверять. Но учитывая, что Блэк был здесь так много лет, не удивительно, что его оплата ниже рынка.

В нынешних реалиях это нормально — платить новичкам больше, если мы говорим о высококлассных специалистах. Конкуренция на рынке труда делает свое дело, и каждый хочет урвать кандидата получше. Простым специалистам сложнее.

Еще до того, как устроиться в архитектурный журнал, я прощупывала рынок. Первое собеседование — второсортный журнал, плавающий график, ставка, едва дотягивающая до минимальной по рынку. А когда во время разговора в кабинет ворвалась сотрудница, узнавшая, что новым сотрудникам будут платить на двадцать процентов больше — я попрощалась. Мне не хотелось становиться свидетелем кадрового безумия.

Затем второе, третье — безрезультатно. Я уже готова была браться за любую работу, лишь бы не сидеть дома, когда наконец-то меня пригласили в «ДэкоЛэнд». Архитектурный журнал, куда я первым делом подавала резюме, но так и не получила приглашение. И вот спустя два месяца — собеседование, ввод в работу, первая зарплата. Я и раньше получала кое-какие средства на фрилансе, но это не сравнится с суммами от полного рабочего дня.

Но радость продлилась недолго. Оказалось, что Дэвид попросил кого-то из знакомых, кто был приближен к директору издательства, получше рассмотреть мою кандидатуру. Конечно,

мне хочется верить, и большую часть времени я действительно верю — меня бы взяли в любом случае. Но тогда я даже не знала, на что злиться больше: на то, что он сделал то, чего я не просила, или на то, что он не верил в мои силы. Может, именно в тот момент наши отношения и пошли по наклонной.

Ведь я посвятила себя работе, пытаясь доказать, что могу быть полезной, что меня взяли не из-за «связей», что я достойна этого места. Вопрос только в том: другим или *себе*?

***

Домой я вернулась позже обычного, пришлось задержаться, чтобы проверить верстку перед публикацией. И какого было мое удивление, когда в гостиной меня ждала почти дюжина парней. Кто-то даже присвистнул при моем появлении.

— Хочешь чего-нибудь выпить? — Из ниоткуда выплыл высокий брюнет с бутылкой пива в руке. — Кстати, я Эван. А ты...

— Элис, — одновременно произнесли мы. Он заметил мой удивленный взгляд.

— Луис и Лео много о тебе рассказывали, — усмехнулся он.

— Надеюсь только хорошее.

— О, да.

Его слова прозвучали двусмысленно. Мне непроизвольно захотелось сжаться. Сегодня был не тот день, когда я готова была терпеть все эти шутки.

И пока я набирала воду в бутылку, Луис вскочил с дивана и оказался возле меня.

— Как прошел твой день, красотка?

— Хорошо, — я сделала глоток.

— У меня тоже. — Он провел рукой по коротким волосам. — Мы пригласили парней из команды, кто остался в городе на лето, чтобы взглянуть на игру MLB[9], — он кивнул в сторону телевизора. — Тебе нужно с ними поздороваться.

Не успела я возразить, как уже оказалась в гостиной, Луис просто схватил меня за руку и потащил. Наши фигуры перекрыли экран ребятам.

— П-привет, — я помахала рукой, пока девять пар глаз уставились на меня. Несколько парней расплылись в широкой улыбке, другие лишь мельком взглянули на нас, пытаясь высмотреть экран.

— И вот с такой красоткой я живу, парни, — добавил он.

— Я так-то тоже с ней живу, — воскликнул Лео с дивана.

— Мы не живем вместе, — парировала я. Хотя иногда близнецы оставались ночевать в доме. — Я живу с вашим братом.

Я вырвалась из хватки Луиса, который придерживал меня за плечи, выставляя напоказ, как какой-то экспонат.

— Это почти то же самое, — ухмыльнулся он.

— Мечтай, — добавила я, уходя.

— Куда ты? — прокричал он мне вслед.

— Очевидно, наверх.

— Характерная, — послышалось издали от кого-то из двух Далтонов.

***

Вспоминаю время, когда была возможность отдыхать летом. На дворе жаркий июльский день, а я даже не могу окунуться в озере, пока отец готовит еду. Или не могу сесть на велосипед и покататься по городу с сестрой. И даже в Лос-Анджелесе, где круглый год лето, я всё равно

[9] MLB (Главная лига бейсбола) — профессиональная спортивная бейсбольная организация в Северной Америке.

не успевала наслаждаться погодой. Работа, дом, Дэвид и его работа, и еще миллион других вещей, которые казались важнее.

И вот где я оказалась: живу с незнакомым парнем за стенкой. К девяти нужно быть в офисе полной сил, даже если почти не спала. Счета сами себя не оплатят, кредит не подождет, а сберегательный счет не пополнится по щелчку пальцев. Беззаботные дни остались позади, там, где еще существовали такие слова как «каникулы», «школа» или «колледж».

Кто бы мог подумать, что работать без Блэка будет так сложно. Казалось, его должность была не столь значима: выбирай фотографии, согласовывай и пускай в печать. На практике все оказалось иначе: все права, лицензии и договоры были на нем. Он знал, у кого покупать фотографии, кто снимал объекты, какие форматы подходят и какие ограничения могут повлиять на журнал, стараясь их обходить. И вот мы сидим с готовыми текстами, но без возможности использовать изображения, не нарушив авторские права. Номера замораживаются, статьи на сайте не обновляются.

Теперь каждому сотруднику приходилось тратить треть рабочего дня, разбираясь с юридическими вопросами, прежде чем взяться за новую статью или согласиться на очередное интервью. И нашего босса Стивена совершенно не волновало, что мы понятия не имеем, как это делать: он выдал нам памятки и сказал, что теперь каждый обязан самостоятельно проверять лицензии перед публикацией.

— Не волнуйтесь, это временно, пока мы ищем нового редактора на место мистера Блэка, — оправдывался он, когда на этаже поднялись недовольные возгласы.

— Где именно искать нужные формулировки и как отличить коммерческое использование от редакционного? — спросила я.

Мне нужно было понять, можно ли вставлять фото в статью, которая будет напечатана. Порой статьи носили рекламный характер — это означало, что использование редакционных фото, сделанных для обзоров, запрещено. А для коммерческих, наоборот, требовалась отдельная лицензия. А еще: можно ли выкладывать тот же снимок в онлайн, нужно ли указывать подпись фотографа или бюро и прочие мелочи, в которых должен разбираться фоторедактор журнала.

Не мы.

— Все предельно ясно, расписано в документах, которые утром Мия разложила на ваши столы, — пожав плечами сказал он.

На практике ничего не было ясно. Памятки противоречили друг другу, ссылки вели на устаревшие законы, фотографы переставали отвечать на письма. Вся система держалась на Блэке — его контактах, договоренностях, негласных правилах. И рассыпалась вместе с ним.

Каждый день начинался одинаково: редакционные чаты заполнялись вопросами о правах на фото, дизайнеры ждали подтверждений, а верстка стояла пустыми серыми блоками с надписью «ожидание изображения». Журнал стал похож на набор букв и слов, вычитанных текстов — как архитектура без фасада. Есть основа, но не хватает завершенности.

На второй неделе обязанности разделили между отделами. Мне достались письма фотографам, Саре — согласование макетов. Казалось, ничего сложного. Но каждое письмо тянуло за собой еще несколько.

Вскоре я перестала понимать, в какой момент рабочий день начинается, а в какой должен заканчиваться. К текстам я возвращалась урывками — между согласованиями, таблицами и бесконечными цепочками ответов. Иногда ловила себя на том, что по три раза перечитываю собственные абзацы и всё равно не понимаю, о чём пишу.

Рабочие задачи из офиса плавно перетекали на дом. Не успевала я переступить порог, как встречалась с пустым холодильником, хотя заранее готовила большую кастрюлю еды. Виноватая улыбка младших Далтонов стала для меня ежедневной наградой.

— Мы большие, нам нужно много кушать, извини, — мурлыкал Луис.

— Завтра закажем пиццу, обещаем, — добавлял Лео.

У меня не было сил на споры, проще было приготовить спагетти с беконом и погрузиться в тексты, которые теперь всё время откладывались. К ночи начинала болеть шея, а экран расплывался так, будто я смотрела на него сквозь стекло.

Лишь Уильям изредка интересовался, всё ли у меня в порядке. Я отмахивалась и извинялась, если мешаю ему своим клацаньем по клавиатуре или еле слышной музыкой на фоне, пока свет еще освещает мою комнату в столь поздний час. Хотя он и сам возвращался не раньше десяти. Я знала это по звуку шагов в коридоре, хлопающей двери и включающейся воде в душевой. Стуку в мою дверь:

— Заходи.

— Близнецы сказали, ты не спускалась на ужин?

Я оторвала взгляд от экрана. Он стоял в дверях, уже переодетый, с кружкой в руке.

— Я не голодна, — отмахнулась я.

— Понял, — он исчез и через пару минут вернулся с тарелкой. — Там осталось от ужина.

— Ой, да не стоило.

— Просто поешь, — он поставил тарелку на край стола и ушел, не дожидаясь ответа.

Я посмотрела на тарелку. Потом на экран. Потом опять на тарелку. И быстро расправилась с несколькими кусочками пиццы.

Больше всего пугала не усталость и не переработки, а то, как работа вытеснила всё остальное — разговоры, паузу, обычную жизнь. Клэр уже даже не ругалась, когда я в очередной раз сбрасывала ее звонок.

С Сарой мы теперь сталкивались только на кухне — не потому, что совпадали перерывы, а потому что обе забывали вовремя уходить на обед.

— Кажется, проще поставить здесь раскладушку, — сказала она, поправляя прическу, пряди которой выглядели неряшливо.

— Поддерживаю, — я подняла третий за день стакан кофе.

— Что там по проекту на Авеню стрит? Фотограф ответил нормально? — спросила она.

— Еще нет, я дам знать.

Ее плечи поникли, но она кивнула.

— Мда, раньше мы говорили о чём угодно, о сериалах, о пробках на Огайо.

— А теперь?

— Я знаю рабочий календарь дизайнеров лучше, чем собственный.

Я усмехнулась.

Мы действительно перестали обсуждать что-либо, кроме дедлайнов, писем и правок. Кухня стала островком, где можно было перекинуться парой фраз и забить рот едой, лишь бы передохнуть от всего этого хаоса хотя бы десять минут.

— Я вчера во сне спорила с фотографом из Бруклина.

— И как?

— Проснулась с чувством, что проиграла это дело, — я скривила гримасу.

Хуже всего было сталкиваться с реакцией Стивена. Он говорил без раздражения, без давления, вежливо. Будто для него не существовало перегруза.

— Задачи и сроки — что может быть проще? Просто делайте вовремя, — сказал он, когда понял, что задерживается материал по общественным пространствам Чикаго.

Доставалось не только мне. Недовольство внутри коллектива с каждым днем становилось более отчетливым, что сказывалось на моральной усталости даже сильнее, чем 24-часовой перелет через континент.

В среду он потребовал выпустить статью о реконструкции старой больницы к пятнице. Его не волновало, что материал собрали только в понедельник, а изображения не прошли даже

первый этап отбора. Сюда же наслаивается верстка, правки, согласования. И где-то в самом конце этого списка — я.

Глава 7

Элисон Харпер.

Своего соседа я видела всё реже: то он убегал раньше, чем я спускалась на завтрак, то я ужинала позже других. Иной раз его вообще могло не быть дома. Лишь изредка мы встречались в коридоре и перекидывались парой фраз.

Зато его младшие братья то и дело на виду. В один вечер я заваливалась в пустой дом, в другой — будто в мужской клуб. У людей вообще может быть столько друзей, сколько у Луиса и Лео? Самое главное, что все они собирались в гостиной, занимая весь первый этаж и террасу.

Я приходила с работы и готовила под гул молодых парней, обсуждающих всё, вплоть до абортов. Например, чья бабушка лучше готовит абрикосовый джем или как аутфилдер поймал мяч и вернул в инфилд[10]. Стоит ли позвать Джессику на свидание и как хорошо целуется Глория.

— Элис, Элис! Нужна твоя помощь, — позвал меня Лео.

— Какая? — Я вытерла руки о полотенце и обернулась.

— Нужно подсказать Джошу, как лучше пригласить Монику на пробежку по утрам. — Луис толкнул парня среднего роста вперед. Худой, но подтянутый, темные волосы хаотично свисали прямо в глаза.

— Сейчас? Я тут как бы немного занята. — Я жестом указала на плиту, где готовится стейк.

— Просто небольшая консультация, и мы сразу уйдем.

— Хорошо, — вздохнула я.

Они сели за барные стулья, а я облокотилась на гарнитур, поглядывая на сковородку.

— Кто такая Моника, где вы обычно пересекаетесь?

— Они знакомы со второго курса, вместе ходили на... Куда? — спросил Луис у Джоша.

— А что, он сам не может говорить?

— Может, — добавил Лео и ткнул друга в плечо, чтобы тот ответил.

— Я знаю ее давно, но раньше мы редко пересекались. В прошлом году оказались в одном классе по философии и еще потом на живописи. Недавно я узнал, что она бегает по утрам.

— Ты спросил, где именно бегает?

— Нет, — он понурил голову.

— А сам ты бегаешь?

— Да, конечно, каждое утро.

— То есть у вас есть общий интерес, и ты не стал приглашать ее побегать вместе?

— Я не подумал.

— Не подумал, — повторила я.

— А я говорил ему, что он кретин, и уже нельзя предлагать, иначе это будет странно, — добавил Луис.

— Еще можно, — кинула я со спины, отвлекаясь на приготовление, выключила мясо и накрыла крышкой овощи. — Так, сейчас лето и вы не можете пересечься в универе, верно?

— Да, — хором ответили парни.

— Есть вариант узнать, где живет семья этой девочки?

Он кивнул.

---

[10] Бейсбольный момент игры — аутфилдер (игрок дальней зоны) ловит летящий мяч или подбирает отскок, его главная задача — максимально быстро и точно вернуть снаряд в инфилд (внутреннее поле).

— Тебе понадобится пару дней, может больше. Нельзя сразу пробегать через ее дом, особенно если он далеко от твоего. Побегай по округе, посмотри, какие парки есть, чтобы, когда она спросит, как ты тут оказался, у тебя был ответ. — Я постучала по столешнице.

— Во сколько ты сам бегаешь?

— В семь.

— Начни в шесть, и каждый день старайся пробегать в ее округе в разное время. В какой-то момент вы встретитесь. Для нее всё будет выглядеть судьбоносно. Главное, удивись. — Я пригрозила пальцем. — И напоследок предложи пробежать вместе. Ну и там дальше договоритесь встречаться каждое утро. И дело в шляпе.

— Спасибо, — просиял Джош.

Луис хлопнул по столешнице, вскочил со стула и через мгновение я уже кружилась у него в руках.

— Отпусти.

— Вот спасибо, Элисон, что бы мы без тебя делали.

— Спасибо, — сказал Лео и подошел, чтобы чмокнуть в щечку.

Замечательно, подумала я.

Когда парни скрылись из виду, я вытерла лицо и наложила себе уже остывший ужин.

***

Так прошло еще две недели.

Конец июля выдался жарким в Чикаго, и даже когда я в очередной раз поздно возвращалась домой, на улице еще стояла духота.

Каждый шаг давался с трудом, я весь день провела на ногах и мечтала посидеть под кондиционером в гостиной. Вот только чем ближе я была, тем громче становилась музыка. На крыльце кто-то курил, стряхивая пепел в оформленный куст. В окнах наверху горел свет, лишь моя комната утонула во мраке. Я предусмотрительно закрыла ее сегодня утром, так как уже несколько дней не успевала убрать накопившийся бардак.

Из большого окна гостиной на первом этаже проскакивали разноцветные огни, привлекая внимание. Я осторожно вошла в дом сквозь толпу людей. Их было так много, будто на улице начался дождь и ни у кого не было зонта, поэтому все укрылись здесь. В нос ударил запах еды из доставки, смешанный с алкоголем, потом и парфюмом. Пробираясь, я пыталась зацепиться взглядом за знакомые лица, но все они казались чужаками.

Опустим тот момент, что я голодна, что я устала за последние три дня от постоянных проверок и корректировок на работе. Так теперь долгожданный покой мне только снился.

Добравшись до кухонного стола в надежде закинуть в рот пару кусочков пиццы, я с досадой обнаружила лишь корочки. А также: шелуху от фисташек, крошки от чипсов и крышки от бутылок. Прямо на столе. Которого теперь все сторонились, как особо заразную зону.

Смысла заглядывать в холодильник не было. Быстро сообразив, я проскользнула в свою комнату и захлопнула дверь. Храни, Боже, двадцать первый век. Хорошо, что можно заказать доставку. Я выбрала салат и спагетти с бужениной, предвкушая их замечательный вкус. В наушниках я включила аудиокнигу, пытаясь заглушить звуки и музыку всего дома.

И у меня почти получилось.

Сильный хлопок выдернул меня из выдуманного мира. Я несколько раз отмотала аудио, чтобы проверить, не показалось ли мне и действительно звук идет извне. Конечно, в плеере ничего не было, лишь рассказчик повторял то, что я уже и так давно поняла: «Иногда лишь нужно проснуться, проявиться, и тогда вас услышат, мисс Джейн»[11].

[11] Отрывок из книги «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте.

Подойдя к окну, я увидела, как компания парней бросает петарды прямо на проезжей части. Клянусь, я думала, эта игрушка осталась еще в прошлом веке и нынешние дети и уж тем более взрослые парни не используют эту штуку дьявола. Мысленно проклиная каждого из них, я увидела, как соседка выходит из своего дома. Уверена, миссис Тернер говорит им: «В следующий раз я посажу кактусы и засуну их вам в жопу, и прямо здесь заставлю снять штаны и присесть». Такая вот милая старая соседка у Уильяма.

Но я совру, если скажу, что она мне не нравится. Особенно сейчас, когда это так быстро подействовало на парней, что в итоге они отошли обратно на наш газон.

Мне нужно было найти кого-то из Далтонов, чтобы они утихомирили своих дружков. Соседи на этой улице достаточно понимающие, ни у кого нет маленьких детей. Многие из них также еще молоды. Но всё же, не очень приятно видеть пьяных незнакомцев в округе.

Я заглянула в комнату к Уильяму, дверь была не заперта, а компания людей играла в бутылочку. Быстро одарив всех прищуренным взглядом, я спустилась вниз. Уильям, Луис и Лео отличались своим крепким телосложением и в меру светлыми волосами. Но даже их яркая внешность ничем не помогла. Осталось только начать заглядывать в туалеты, ну не прячутся же они от меня.

Громкая музыка, приглушенный свет, мимолетные прикосновения людей, их взгляды и попытки познакомиться. Все запахи смешались, заставляя желудок скручиваться вновь и вновь. Десять минут поисков не дали результата. Лишь дважды меня облили пивом, пусть и не сильно. Четыре раза толкнули в плечо. В голове я держала единственную мысль — найти хоть кого-то и поумерить уровень вечеринки.

По-хорошему — я должна настаивать на завершении сего мероприятия. Но мне не хотелось портить настроение Далтонам, я понимала, что у каждого свои интересы, а я здесь всего на время и не мне устанавливать правила.

К горлу подступил ком, а глаза вот-вот готовы были наполниться слезами. Я уговаривала себя не плакать и подождать еще немного, это простая усталость и голод сказывались на моем состоянии. Ну, может, еще немного вся эта атмосфера уже кажущаяся ненастоящей. Будто меня затянуло в торнадо, который всё крутил и крутил внутри, не давая опомниться. Сделать глоток воздуха.

Вот оно — воздух. Я выскочила на террасу, осторожно обходя пол, где доски уже явно прогнили. Луис сидел, прислонившись к ступенькам, прямо на траве. Вокруг него болтали люди.

— Все нормально? — крикнула я, наклонившись. Музыка здесь была чуть тише, чем внутри.

Он поднял голову и когда понял, что перед ним стою я — широко улыбнулся. Затем попытался встать, но не удержавшись на ногах, плюхнулся обратно.

— Элис, ты пришла ко мне? — спросил он.

— Тебе нужна помощь?

— Твоя? — Он вытянул руку и щелкнул меня по носу. — Конечно!

— Где Лео?

— Зачем он тебе? Чем он лучше? Посмотри на меня, — воскликнул он и сцепил пальцы за плечами, оттянув подол футболки, будто выставляя себя на обозрение.

Я еле сдержала смешок. Как бы злость внутри меня не бушевала, видеть то, как один из близнецов, даже будучи почти в отключке, продолжает нахваливать себя — заставляло на мгновение расслабиться.

— Тебе принести воды? — я осторожно пощупала его лоб.

— Мгм, — промычал он.

— Мы присмотрим за ним, — сказал один из парней позади меня.

Я кивнула. Встала и прошла чуть дальше по саду, ища второго или третьего виновника торжества. У импровизированного костра сидел Лео, на его коленях девушка, на вид лет восемнадцати, в узких джинсах и коротком белом топе. Яркий макияж подчеркивал ее большие глаза, а волосы доходили до плеч.

— Элисон!

Как только Лео заметил мое появление, то бедная девушка чуть не свалилась, когда он вставал.

— Это Элис, — представил он меня другим, приобняв за плечи.

Я промолчала, но заметила некоторые лица, что уже бывали у нас. Однако остальные всё еще оставались незнакомцами.

— Это наши сокомандники по летним тренировкам, часть вернулась на каникулы домой, вот мы все и играем, чтобы не терять форму, — сказал он, наклонившись, когда усадил меня на свое место. — Хочешь чего-нибудь выпить?

— Нет.

— Тогда может потанцевать?

— Нет, — повторила я. — Я здесь из-за Луиса, ему кажется плохо. Ты можешь его забрать?

— Что? — переспросил он, хотя должен был всё слышать.

— Говорю, Луису там плохо, его надо куда-то отвести.

— Переживаешь за него?

— А не должна?

— Он тебе нравится?

— Боже, — я вскочила. — Вы оба невыносимы. — Быстрым шагом я направилась обратно в дом. На что я только надеялась? Как говорить с ними в таком состоянии.

— Ладно, ладно, извини. — Лео догнал меня, перегородив дорогу.

Я не сразу поняла, откуда послышались громкие возгласы, будто начинается какая-то потасовка. Я осмотрелась — другие тоже заметили. И когда каждый как по радио уточнил у другого, в чём может быть дело, до меня тоже дошло — доставка.

Приехала моя гребаная еда.

Я понеслась к крыльцу, обогнув дом со стороны соседского забора. Но увидела курьера, который уже обратно садился в машину.

— Сэр, это я заказывала доставку.

— Чтож, тогда заберите заказ у того парня, — он обернулся, чтобы показать, — или того. У кого-то из этих.

— Но я просила оператора обязательно указать, что получатель девушка, и чтобы спросили номер заказа.

— Я всё понимаю, но мое лицо мне дороже, чем кусок еды. Разбирайтесь дальше сами.

Я кивнула.

Глубокий вдох и медленный выдох.

Я даже не заметила, как сжала кулаки, пока ногти не впились в кожу. Это просто плохой день, и нет ничего страшного в том, чтобы лечь спать голодной. Я просто вернусь в свою комнату, надену наушники, напишу Клэр. Может, мы созвонимся. Она отвлечет меня, а музыка рано или поздно закончится. Люди уйдут. Всё будет хорошо. А с последствиями вечеринки я разберусь утром.

Эти слова я повторяла себе, пока вновь пробиралась сквозь толпу, взбиралась по лестнице, где уже сидели парочки и облизывали друг друга. А когда оказалась у двери, осознала, что в спешке забыла ее закрыть.

Сердце бешено колотилось, отдавая в горле. Я закрыла глаза и резко распахнула дверь. А когда вновь открыла их, с моих губ сорвался горький смешок.

Парень лежал сверху наполовину раздетой девушки. Его голая задница двигалась взад-вперед. Я не осуждаю, для взрослых людей это нормально. Я бы рекомендовала даже чаще говорить о сексе, просвещать молодежь. Но заниматься этим нужно на своей территории.

— О, присоединяйся! — Его голос вывел меня из транса. Парень смотрел на меня, пока продолжал нависать над другой девушкой.

Я оскалилась.

— Выметайтесь, — произнесла словно не своим голосом.

Мое терпение закончилось.

Пара остановилась.

— Я не буду повторять дважды и скажите своим, если кто-то переступит порог этой комнаты — я отрежу ему член.

Парень сглотнул, а девушка начала толкать его в грудь, чтобы он наконец встал.

В несколько мгновений они подобрали свои вещи и выскочили из комнаты, одеваясь на ходу. Я проследила за ними взглядом и несколько раз убедилась, что заперла дверь.

Эра всегда доброй Элис закончилась. Теперь на ее место выходит та, кто будет в первую очередь думать о себе, а не о других.

И эта злость вела меня. В ушах свистело, ноги подкашивались, но решимость — то, что бывает у меня в самый отчаянный момент, как курочка наседка, продолжала питать силой.

Стоило мне оказаться внизу, как музыка начала затихать. Из толпы раздались досадные возгласы ребят: кто-то свистел, кто-то мычал. Я пыталась высмотреть, что происходит. Толпа начала расступаться, и я увидела две фигуры в служебной форме.

Я непроизвольно сжалась, во рту пересохло. Полиции еще только не хватало. Уильяма нет, младшие невменяемы, остаюсь я, как единственный доступный «хозяин» дома. Не то, чтобы я никогда не общалась с полицией. От последних воспоминаний, когда Аманда упала на горке, после чего мы три часа провели в отделении ожидая родителей — по спине пробежал холодок.

— Черт, — я провела рукой по волосам. — Да вы издеваетесь.

— Вот, сэр, — сказал парень, который сопровождал полицейских по дому, указывая на меня.

Я подняла голову. Только сейчас поняла, что немного склонила ее, насупившись.

— Мисс, меня зовут Марвин, это офицер Стоун. — Он кивнул в сторону своего напарника. — Ваши соседи пожаловались на шум. Вам нужно прекратить вечеринку, мы оформим протокол. Также двух особо активных парней, которые препятствовали нашему попаданию в дом — задержали.

Я смотрела на них, совершенно не понимая, как реагировать.

— Мисс, вы хозяйка дома? — наконец спросил офицер, видя, что я не иду на контакт.

— Я..., — начала было говорить, но мне на плечи легли большие теплые руки.

Эти руки я бы не спутала ни с чем. Уильям.

— Я хозяин дома, — произнес он, встречаясь со мной взглядом. Его голубые глаза ярко горели даже в тусклом свете комнаты.

Долгожданное облегчение того, что мне не придется самой с этим разбираться, быстро сменилось раздражением. Я скинула руки с плеч и хлопнула его по груди.

— Всё верно, офицеры, он хозяин. — Я одарила Уильяма презрительным взглядом. Хотелось бы уметь метать ножи, чтобы показать ему свое недовольство. Но я лишь непроизвольно дернула губой и удалилась.

Если Уильям был здесь всё это время, то я в нем сильно ошибалась. Неужели мужчины не взрослеют даже к двадцати девяти годам? И как можно в один вечер проверять, поела ли я, а в другой приглашать сотню незнакомцев, даже не спросив моего мнения. Дом ведь должен оставаться безопасным пространством.

Пока оставались силы, я стянула покрывало и постельное с кровати, оставляя себе лишь оголенный матрас — сейчас это казалось лучше, чем лежать в запахах других людей. Но вспомнив, что у меня есть запасной комплект, я заправила подушки и одеяло в чистые наволочки. Открыла окно в надежде, что ночной воздух хоть немного освежит помещение.

Музыка стихла. Из окна слышались удаляющиеся голоса людей. Узел внутри чуть ослаб. И я больше не сдерживалась. Пелена заволокла глаза, превращаясь в тонкие капли, стекающие по щекам. Я схватила подушку и позволила соленой воде впитываться в чистый хлопок. Всхлипы заглушались. И я плакала. Плакала впервые с момента расставания с Дэвидом.

Это была последняя капля.

Глава 8

Элисон Харпер.

Ночь не принесла мне долгожданной разрядки. Несмотря на свою недельную усталость, я почти не сомкнула глаз. Мысли цеплялись друг за друга, создавая вихрь внутри. Только казалось, что я успокоилась, как тут же возникала новая, запуская всё с самого начала.

Я уже десять раз пожалела себя. Сначала из-за Дэвида. Приняв и полностью осознав, что было между нами, и то, как он поступил. Порылась в чувствах: от «А что ему не хватило во мне?», до «Да, я была почти святой! Это его выбор, черт возьми». На том и остановилась.

А вот ситуация с Уильямом цапнула сильнее, чем я ожидала. Возможно, я дала ему роль человека, которым он не был, а его вежливость сыграла со мной злую шутку. Или сама виновата в том, что забочусь о доме больше, чем он, чем они все вместе взятые.

Когда мы заключали договор, то не обсуждали, как будет происходить бытовая сторона совместной жизни. Уильям сказал, что я могу пользоваться чем захочу. И я планировала просто притереться со временем, раскидать обязанности пополам.

Но сейчас понимаю — я делала гораздо больше, чем от меня требовалось. Я прибиралась после вечеринок, потому что ненавижу с утра заваленные столы на кухне в поисках чистой кружки. Я готовила ужин почти каждый день, не только на себя — на всех. Луис и Лео прилетали с очередной тренировки и первым делом заглядывали в холодильник. Я уже не говорю, что мне пришлось чистить ковер, после того, как туда упали крылышки в соусе, когда в один из вечеров парни смотрели матч Хелфорд Спрингс дома.

Можно ли было этого не делать? Вероятно. Но я бы сошла с ума, видя эти пятна каждый день. А когда через два дня Уильям заметил, что я уже убралась, то просто сказал:

— Я планировал отнести его в химчистку. Но спасибо.

И я понимаю, что он, скорее всего, сделал бы это. Но он сам почти с утра до вечера на работе, не говоря уже о постоянных отъездах после очередного телефонного звонка.

Как в прошлый раз, когда я рассказывала ему о своем детстве, но он вдруг ушел в другую комнату, извинившись, а после собрался и уехал. А я так и осталась сидеть на кухне с надкусанным печеньем в руке.

Конечно, это было не мое дело, все мы взрослые люди. Возможно, с моим появлением у него не осталось личной жизни. Не каждый в двадцать девять лет приведет домой женщину, когда сам живет по соседству с другой. Было бы чертовски неловко.

Но с Уильямом, казалось, я хоть ненадолго находила островок спокойствия в этом бескрайнем океане хаоса. Я делилась чем-то, а он внимательно слушал, не перебивал. Всегда старался поддержать беседу, задавая наводящие вопросы. И почти никогда я не слышала, чтобы он повышал голос, даже на близнецов. Был сдержан, спокоен, и на мгновение мне почудилось, что я бы могла ему доверять.

Вот только последний вечер показал мне, что стоит всегда держать всё под контролем.

***

Я не заметила, как погрузилась в сон, лишь только звук разрывающегося телефона привел меня в сознание. Тело ломило из-за неудобной позы. Свет пробивался сквозь небольшое окно, позволяя привыкнуть к нему. Я потянулась и чуть не уронила телефон, когда увидела не только несколько пропущенных от Клэр, но и время на экране смартфона. Это ударило в голову не хуже кофеина с утра.

Час дня.

Сегодня я планировала заглянуть в офис, чтобы доделать задачи и не переносить их на понедельник. Вот только в пять он закрывается.

Я заставила тело двигаться, скинула ноги с кровати, дошла до душа. И простояла под горячей водой, пока подушечки пальцев не сморщились. Теперь смотреть в зеркало стало приятнее, не было той Элисон с опухшим лицом от бессонной ночи. А немного освежающего макияжа и чистая одежда окончательно сделали из меня человека. Ни намека на грусть или беспокойство.

Аромат кофе залетел прямо из узкого коридора, стоило только открыть дверь. Я и сама не заметила, как оказалась внизу. Словно Рокфор[12], идущий за запахом сыра и моментально обо всем забывающий. Кофе — моя слабость, что еще сказать?

— Привет, — поприветствовал Уильям, услышав мои шаги.

Я лишь кивнула ему и подошла к кофеварке.

— Я приготовил завтрак, ты будешь?

Я качнула головой, так и не проронив ни слова.

— И еще, я хотел извиниться за...

Я подняла руку вверх, прерывая его.

Мы в любом случае поговорим, но сейчас у меня нет на это времени.

— Элис, — чуть раздраженно выдохнул он, будто пытаясь до меня достучаться.

— Что? — выпалила я.

— Мне действительно очень жаль, что вчера всё вышло из-под контроля.

— Жаль, — повторила я, смакуя это слово и кофе на кончике языка. Чертовски хорошее сегодня.

— Да. Я уже прочитал лекцию Луису и Лео. Они должны были всё понять. Заставил их убираться, слышала бы ты, как они ныли.

Лишь тогда я оглянулась вокруг и действительно заметила, что вещи стоят на своих местах, а от беспорядка не осталось и следа. Похвально, хоть это не пришлось делать мне самой.

— Почему ты вообще всё это допустил?

— Что ты имеешь в виду? — складка залегла между его густых бровей.

— Зачем столько людей? Пересмотрел «Проект X»[13]?

— А ты думаешь, я решал кто придет, а кто нет? Стоял на фейс-контроле на входе? — ухмыльнулся он.

Но мне было не до смеха.

— Видимо нет, а стоило, тогда, может быть, газон перед домом не выглядел сейчас как помятая одежда.

— Это тоже легко исправить.

— Всё-то у тебя легко, Уильям! — не выдержала я, переходя на крик.

Мы оба замерли. И я наконец обратила внимание, какой усталый у него внешний вид. Привычно гладко выбритое лицо теперь покрывала щетина, глаза чуть щурились, словно он был готов уснуть в любой момент.

Когда я произнесла последнее слово, на одно мгновение его глаза вспыхнули светом, удивлением, а затем он вновь смотрел на меня тем же непроницаемым взглядом.

И меня не должно было волновать, устал он или нет.

— Всё, чего не пожелают Луис и Лео, ты позволяешь. Эта вседозволенность не доведет до хорошего. И ладно, это ваша жизнь, хотите разрушать ее, да пожалуйста, но не нужно втягивать

---

[12] Легендарная любовь Рокфора из мультфильма «Чип и Дейл» к сыру — один из самых ярких примеров пищевой одержимости в анимации. Этот храбрый мышонок буквально теряет рассудок, учуяв его аромат, двигаясь к нему в гипнотическом трансе.

[13] «Проект X: Дорвались» (2012) — комедия в жанре мокьюментари. Старшеклассник Томас устраивает тихую вечеринку для поднятия авторитета. Но слух о тусовке разлетается, дом заполняют сотни людей, и праздник превращается в эпический, неконтролируемый хаос.

меня. Я тоже здесь живу, — я обвела кухню пальцем. — Но я же никого не привожу. Да я вообще только и делаю, что забочусь о вас. Ты не предупреждал меня, что за арендную плату мне еще придется убираться, готовить по вечерам двум, а иногда и четырем здоровым лбам после тяжелого рабочего дня. И что, когда я вернусь после одного из таких дней домой, то мою еду заберут какие-то люди, а в моей кровати будут заниматься сексом! — Последнее слово я выплюнула словно жвачку.

Уильям молча изучал меня.

— Да к черту всё!

Я схватила телефон и выбежала из дома, желая поскорее оказаться подальше от места, которое я почти начала считать своим, пусть и временным, но новым домом. Как же было глупо полагать, что если я хорошо отношусь к кому-то, он также отнесется ко мне.

Глава 9

Уильям Далтон.

— Для чего ты ищешь жилье? — я задал Элисон базовый вопрос, хотя уже знал ответ.

— Переезжаю в Чикаго, нужно место обосноваться на полгода, может год.

— Почему решила переехать?

— Мой парень изменил мне. Точнее, изменял на протяжении... наверное, шести месяцев. Если честно, точно не спрашивала. Так что я решила сменить место жительства. Не впервой, — отмахнулась она.

Я смотрел на нее слишком пристально, разглядывая тонкие черты лица, пухлые губы, ярко-карие глаза и веснушки, очень много веснушек. Элис ни капли не смущалась, словно не замечала моего взгляда. Она говорила так складно, так спокойно.

С изменой я сталкивался лишь косвенно. Был у меня друг в школе, решивший, что нет никаких границ. И вот я стою на пороге у его бывшей, потому что этот дебил забыл у нее свой ноутбук. Дверь мне открывает маленькое существо, смотрящее своими большими глазами и не знающее, ударить сковородкой или разрыдаться на моем плече. Неловко — слишком легкое слово, чтобы описать ту ситуацию. Да и с другом мы вскоре перестали общаться.

Вот и в Элис я видел ту маленькую, хрупкую девушку, но мастерски скрывающую свою опустошенность. Будто ничего страшного не произошло. Тогда-то я понял — она умеет держать себя в руках.

До вчерашнего вечера. Точнее, до сегодняшнего утра.

Луис и Лео устроили в доме настоящий хаос. Я вернулся заполночь, но еще когда подъезжал, понял, что пахнет жареным. Я прошел через заднюю дверь, чтобы оценить обстановку, удивительно, как миссис Тернер еще не позвонила мне. Завтра придется предложить ей помощь, чтобы она не затаила обиду, как это было два года назад, когда Луис пообещал подстричь газон, а потом уехал на сборы на две недели.

Но, кажется, соседка на этот раз решила действовать эффективнее и просто вызвала полицию. Я сразу заметил усталую фигуру Элис. Она склонила голову, пока к ней сквозь толпу пробирались два офицера.

Пора было брать всё в свои руки.

Двадцать минут мне потребовалось, чтобы спровадить гостей. Я позвонил Мэтью и попросил приехать его к шести утра. Затем засунул Луиса в душ и не разрешал ему выходить, пока тот хоть немного не придет в себя. Лео оправдывался за двоих. Я уложил их спать на диване, а когда приехал Мэтью — мы принялись за дело. В восемь рук дело пошло быстрее, я уже собрал основной мусор, выставив мешки за дверь, теперь оставалось только отмыть этот ужас.

— Ну мы уже поняли, — взвыл Луис, когда я отправил его разбираться с унитазом.

— Я очень рад, но вам всё равно придется сделать это *самим*, — улыбнулся я. Их реакция всегда меня забавляла, они ныли, но делали — а это было самым главным.

К часам десяти дом стал похож на что-то нормальное. Я ждал, пока Элисон спустится, чтобы включить пылесос и закончить уборку. Но ни в одиннадцать, ни в двенадцать она так и не показалась. Я сбегал наверх, чтобы убедиться, что всё в порядке — меня встретила запертая дверь и тишина за ней. Тогда я просто решил подождать.

И вот стоило ей спуститься, как сожаление накатило на меня с новой силой.

А потом она просто вылетела из дома. Как птицы вылетают из окна.

Но Элисон Харпер еще не знает, как я ненавижу незавершенные разговоры.

Я рванул за ней, хоть и не сразу получилось отыскать ключи от машины. Я постукивал по рулю, пока в голове перебирал варианты, куда же она могла направиться. Не придумав ничего

лучше метро, я выдвинулся в том направлении. Чикаго не очень уж большой, рано или поздно я ее найду, ну или она просто вернется домой.

Элис казалась мне рассудительной, так что я ставил на то, что она отправилась на работу. Но чем дальше я продвигался со своей черепашьей скоростью, чтобы не упустить ее из виду, тем отчетливее понимал: возможно, я ошибался. Я рассматривал деревья, дома и прохожих. Элисон сегодня была в светлых джинсах, идеально сидящих на ее бедрах, и голубой рубашке. Обычно, но стильно, впрочем, как и всегда.

Я уже готов был развернуться, как наконец заметил темную макушку. Ее уверенная и твердая походка указывала на Элис. Вот только она была на другой стороне дороги. Но я не растерялся — выехал на встречную полосу, пока не было других машин.

— Элис! — крикнул я, высунувшись в окно.

Я ударил по тормозам в тот же момент, как она остановилась.

— Что ты здесь делаешь? — процедила она.

— Приехал забрать тебя домой.

— Мне нужно на работу, — бросила она и продолжила идти. Я двинулся следом, спидометр не превышал десяти километров.

— В субботу ты не работаешь.

— В эту субботу работаю. И следи за дорогой.

Ровно в этот момент раздался гудок встречной машины.

— Элисон, сядь в машину. — Она просверлила меня взглядом и продолжила идти. — Пожалуйста, — добавил я.

— Уильям, езжай домой! Ты с ума сошел? Ты будешь инициатором аварии.

— Не буду, если ты согласишься сесть в машину. Обещаю, я тут же окажусь на нужной полосе.

Это заставило ее остановиться. Элис прищурилась, что-то буркнула себе под нос и наконец забралась в машину, громко хлопнув дверью.

Я знал, что мое безрассудство сработает. Просто она не знала, что в выходной день эта улица практически вымирает.

— Давай всё обсудим, хорошо? Потом я отвезу тебя на работу.

— Следи за дорогой, дома обсудим. — Она повернулась к окну и молчала всю дорогу до дома.

Дом встретил нас тишиной, даже кондиционер не работал. Элис бросила на меня грозный взгляд, как только заметила, что я не закрыл за собой дверь. А я не смог сдержать улыбку — разозлив ее этим сильнее. Кажется, я вырыл яму сам себе. Просто не мог остановиться, когда увидел ее настоящую, такую эмоциональную, хоть немного отличающуюся от той напускной вежливости и сдержанности, что она показывала все эти два месяца.

Подумать только, она отчитала меня на моей же собственной кухне.

И теперь я заваривал новый кофе для нее, пока она, закусив губу, вела мысленный диалог в своей голове.

— Вижу, тебе есть что сказать. Начинай первая. — Сказал я и поставил кружки на стол.

Она кивнула.

— Итак, вчерашний вечер явно дал понять, что мы с тобой неправильно друг друга поняли. Мне казалось, наши приоритеты совпадают, но вижу, что ошибалась. Поэтому я ввожу правила совместного проживания. — Она сделала глоток, смакуя. — Первое — никаких вечеринок. Если они важны, тогда предупреждай меня. Я буду уезжать или если это будет происходить часто — дай мне время найти новое жилье, я съеду.

Я сглотнул, не зная, что ответить. Просто смотрел и думал о том, как с ее появлением готовить завтраки стало приятнее.

Она продолжала:

— Но я больше не потреплю незнакомцев, за которыми потом еще и убирать. Бесспорно, это моя проблема, что я не могу жить в хаосе, наверняка кто-то другой не заметил бы захламленной раковины на кухне, — она указала в сторону кухонного гарнитура, где действительно еще лежала вторая партия посуды. — Или горы грязной одежды, что близнецы складируют у нас в гараже, в надежде, что рано или поздно, ты их постираешь. Откуда только у них столько футболок? — фыркнула она.

— Второе: мы должны составить график уборки и готовки. Можем вписать в них Луиса и Лео, мне без разницы. Главное..., — она впилась взглядом в меня, заставляя внимательно слушать, — я не обслуга. Мы живем и вкладываемся пятьдесят на пятьдесят.

— Третье: близнецы должны предупреждать, если приглашают друзей. Знаешь, не очень приятно спускаться на кухню и вместо спокойного ужина, встречать восемь огромных парней, так и прожигающих твою спину взглядом. Или отрабатывающих на тебе все знания по флирту. Дом — безопасное пространство. Я не могу знать, что в голове у каждого из них.

— И последнее, я не против твоих братьев или Мэтью, дверь для них всегда открыта. Но ради бога, поговори с Луисом и Лео, пусть они перестанут делить меня как какую-то игрушку. Иногда это бывает забавно, но чаще просто раздражает. Я не хочу, чтобы ко мне прикасались лишний раз. — Она наклонилась, оперевшись на руки, сомкнутые в замке, как какой-то босс.

Настала моя очередь говорить. Или отвечать.

— Принял. Во-первых, Элис, я хочу извиниться и за вчерашнее, и за предыдущие моменты. Уверен, их было больше, просто я не замечал. И я согласен со всеми твоими правилами, будь то уборка, вечеринки или что-либо еще. — Я махнул рукой. От мысли, что она не чувствовала себя здесь безопасно, внутри что-то болезненно сжалось. — Мы можем вместе состыковать рабочие графики, распределить обязанности, чтобы больше не возникало проблем.

— И вся эта вечеринка, я вообще не знал, что она будет. Они звонили мне, но я был занят и даже не додумался перезвонить. Я был в нескольких часах езды от Чикаго. А близнецы решили, что раз скоро начнется новый учебный год, то это отличная возможность оттянуться по полной. С этого года у них начинается отбор в бейсбольную лигу, придется много стараться, чтобы тебя заметили. Это не оправдание, — я поднял руки вверх, пытаясь сгладить напряжение. — Я уже запретил им звать домой кого-то без разрешения. — Я ущипнул себя за переносицу. — Элис, я очень сожалею.

Пока я пытался заполучить выгодных клиентов. Пока общался с юристом и социальными органами, я совсем забыл, что хоть Луис и Лео уже взрослые, за ними всё равно нужен присмотр.

Я видел, как плечи Элис слегка расслабились. Поэтому продолжил:

— Изначально, когда я решил сдавать жилье, то не планировал пропадать. Помнишь, я рассказывал о сестре? — Она кивнула. — У нас с ней общая мать, но разные отцы. После смерти нашего с близнецами отца мы переехали к бабушке. Хоть прошлый дом и был шикарным, его пришлось продать. Мать никогда в жизни не работала и не могла одна тянуть кредит. Не говоря уже о том, что каждый уголок напоминал о счастье, которого не вернуть.

— Только вот переезд не сильно ей помог. Болезнь была сильнее, и вот ты уже видишь вместо любящей матери рядом — женщину, от которой несет алкоголем за версту. А вместо привычного завтрака она устраивает очередной скандал. — Элис чуть подалась вперед, но ничего не сказала. — Мне пришлось взять на себя заботу о братьях, в тринадцать я начал работать, бросил хоккей. — Я выдохнул.

Времени на тренировки становилось всё меньше, не говоря уже о деньгах, которые бабушка с трудом откладывала на новую защиту и коньки. Папа хотел, чтобы я стал хоккеистом. Он всегда говорил, что наши гены созданы для того, чтобы заниматься спортом. «Большие мужчины — чтобы играть в футбол, любить жену и катать сразу десять детей на своих

плечах, запомни, Уильям», — как-то сказал он. А потом добавил: «Ну еще немного для того, чтобы зарабатывать деньги, это тоже нужно делать, сынок».

И я делал, каждый раз, когда что-то хотелось бросить, я думал: А Эштон, мой отец, опустил бы руки? И знал однозначно — нет.

Я усмехнулся сам себе, совсем позабыв, где нахожусь. Я поймал взгляд Элис. Маленькая складка залегла между ее бровей.

— Со временем, казалось, что она пришла в себя, подрабатывала то тут, то там. Но нигде не задерживалась, увольняясь по любому поводу. А когда мне было восемнадцать — она просто уехала. Нашла мужчину и оставила на наших с бабушкой плечах Луиса и Лео, которым только исполнилось десять. Вскоре и бабушка не смогла работать, — я остановился. — Впрочем, остальное всё лирика. С четырнадцати близнецы были предоставлены сами себе. Я лишь успевал перехватить их за завтраком. Дать пару наставлений, но не уверен, что они им следовали.

На этом стоило остановиться, но я продолжил, впервые за долгое время не боясь столкнуться с жалостью к себе.

— Шесть лет назад моя мать родила, и не от того мужчины, к которому переехала. Он ее выгнал, она нашла другого, затем еще одного. Сильвия даже никогда не видела своего отца. Мать так и продолжила пить, а рождение сестры лишь сильнее давило. Я старался помогать, как мог, но на мне еще были близнецы. Пока однажды мне не позвонила их соседка.

Я возвращался с подработки, тогда уже мы с Мэтью открыли страховое агентство, но клиентов было слишком мало, чтобы закрыть даже базовые потребности. Я мчался через весь город, боясь представить, что могло произойти с Сильвией.

Мне потребовалось всего несколько сильных толчков, чтобы дверь отворилась. Затхлый запах заполнил нос быстрее, чем фокусируется взгляд. Повсюду лежали какие-то упаковки, бумаги, одежда, словно кто-то рылся и пытался что-то найти. Еще несколько мгновений я разглядывал комнату, пока наконец не нашел ее: Сильвия сидела на кресле и кидала маленькие шарики из бумаги прямо в грязный стакан. Она больше не плакала, лишь что-то тихо сказала, когда я подошел.

— Я забрал ее. Ненадолго. — Я сильнее впился в кружку.

Элис затаила дыхание.

— Но моей ошибкой стало то, что я не позвонил в опеку. Было жалко сестру, жалко мать. Через полгода всё повторилось. Звонок, я внутри, Сильвия тише воды, но выглядит удрученно. Я вызвал CPS[14].

Как сейчас помню, мне пришлось сидеть там вместе с сестрой и наблюдать, как Ванесса захлебывается собственными слюнями, пребывая в небытии на диване. На заявку реагируют до 24 часов, я не мог забрать малышку сразу, они должны были зафиксировать состояние и то, где она находилась. Я пропитался запахом дыма, мусора и пота. Целый час потом стоял под душем, когда сестру наконец передали мне на пять недель.

Мать направили на реабилитацию. А я погряз в вине. За то, что так редко заглядывал к ним, за то, что понадеялся на ее разумность. За то, что не защитил Сильвию.

Социальные службы всегда дают возможность родителю вернуть ребенка домой. Родственные связи важны. У меня было жилье, работа, но кредиты и обязательства висели надо мной как грозовая туча. Никто не отдаст мне ребенка, когда я до сих пор вожусь с близнецами, пусть и неофициально. Эта обязанность уже даже не ощущалась как груз.

---

[14] CPS (Child Protective Services) — это государственная служба по защите детей в США. Она вмешивается, если есть угроза безопасности, здоровью или базовым потребностям ребенка. Главная задача службы — не забрать ребенка, а оказать семье поддержку для исправления ситуации.

— Спустя год, всё повторилось. Опека, изъятие, реабилитация. Сестра вернулась к ней. Но я знал, что с этим нужно что-то делать. — Я сглотнул. — Понимаешь, самое ужасное, что Ванесса настраивала Сильвию на ложь, сначала она не разрешала жаловаться мне, если та не поела или ударилась. До сих пор не понимаю, те ссадины были случайными или... — Я встрепенулся. — А в последний год она свела наше общение на минимум. Не позволяла мне звонить, гулять с ней. Мне пришлось нанять адвоката.

Мы начали с улучшения моих финансовых показателей, затем оформили недвижимость, потому что этот дом бабушка не завещала кому-то одному.

— Как бы это не звучало, но я просто жду, пока она совершит ошибку. — Горечь так и жгла горло. — И готовлюсь к суду с собственной матерью.

Элис протянула руку и коснулась моей ладони, крепко сжав ее.

— Я не знала, извини, — сказала она.

— Тебе не за что извиняться. Это я должен.

Я смотрел туда, где соединялись наши руки, маленькие веснушки подчеркивали ее тонкие длинные пальцы.

— Есть за что... Если честно, смотря на близнецов, я думала, что у вас почти нет забот. — Она покачала головой. — Вчера я просто очень устала. И сорвалась.

— Всё нормально, — я улыбнулся и поймал ее взгляд. — Эти два обалдуя уже получили по шапке. Я их в каком-то смысле понимаю, но не оправдываю. Я просто рад, что у них получилось пробиться в спорт, что они занимаются чем-то, к чему лежит душа. И они не так плохи, как кажутся. Просто их почти никто не воспитывал. Но они на самом деле очень добрые.

— Добрые, — улыбнулась она, кивая.

— Тогда постараемся забыть о том, что было и начать сначала? Больше никаких вечеринок, лишних людей, поделим дела и будем просто жить.

Она рассмеялась и снова кивнула.

А в этой ее широкой улыбке, тихом смехе, когда кончик носа чуть подрагивает, я нашел для себя настоящее умиротворение.

Глава 10

Элисон Харпер.

Полоса неудач, что так старательно тянулась одна за другой, наконец дала трещину.

Во-первых, после разговора с Уильямом я по-другому взглянула на Далтонов. На их старшего брата, с кем мы были похожи сильнее, чем ожидалось. На близнецов, что совмещали учебу и спортивную карьеру. При этом не имея родительской поддержки и любви, хотя родная мать жила в том же городе.

Следующим подарком от вселенной стал новый сотрудник на место Блэка. Он появился в среду ближе к полудню, будто сразу после собеседования его отправили разбираться с делами предшественника. Половина редакции, живущая на кофе и раздражении, наконец-то выдохнула.

Марку Льюису было чуть за тридцать. Он аккуратно сложил в одну стопку оставленные на столе Блэка документы. Протер поверхность салфеткой, достал ноутбук, подключил зарядку и несколько минут просто листал папки, не задавая вопросов. Запросил доступы, добавился в чаты. Я сама не заметила, как пропустила очередное сообщение: «А можно ли использовать это фото для онлайн-версии?». На него уже ответили. Коротко. По делу. С прикрепленными документами.

Я мысленно поставила галочки, когда мы пересеклись в кафетерии: кольцо на пальце, на телефоне семейное фото. Марк сидел за общим столом, в руках домашний контейнер с едой, подписанный детским почерком. Вокруг него то и дело возникали люди, хлопая по плечу и благодаря за выбор места работы.

Льюис старался держать лицо, но я заметила, как он поправил воротник рубашки, сдавливающей горло. Я встретилась с ним взглядом и кивнула в сторону домашней еды.

— Сколько у вас детей? — спросила я, разряжая обстановку. О работе мы успеем поговорить еще очень много раз.

— Двое. Старшей шесть, она помогает жене собирать мне обед. Думает, что я всё забываю, — он постучал по крышке с надписью «Папаобед!!». — Всего-то однажды я не заехал за цветами для ее учительницы по танцам.

Я усмехнулась.

— А второму два года, он еще ничего не подсовывает мне, только радуется, когда прихожу домой.

К вечеру второго дня Сара поймала меня, чтобы поделиться новостями.

— Он сказал, что разберет всё это дерьмо за неделю, — сказала она тихо, будто боясь спугнуть удачу.

— Да хоть две! — я не сдержалась. — Сегодня я наконец могла не заглядывать на почту перед написанием текста, было так непривычно, будто я забыла надеть лифчик под блузку. Даже пришлось проверить, — фыркнула я.

Она улыбнулась, впервые за долгое время не устало, а по-настоящему.

Рабочие дни постепенно вернулись в привычный ритм. Новые заявки больше не вызывали раздражения. Наоборот, живой контакт, горящие глаза или короткие кивки — лучшая часть моей работы.

Но, возвращаясь домой, я всё еще не могла расслабиться.

Так в один из четвергов никого не было дома, и, несмотря на очередь Уильяма, я приготовила ужин. Лишь к ночи снизу послышались звуки, а затем быстрые шаги по лестнице, стук в дверь.

— Привет, — смущенно произнес он. — У меня случился форс-мажор, не успел предупредить тебя.

— Ничего страшного, — я переступила с ноги на ногу. Он не звонил и даже не отправил смс, а я не писала первой. — Всё нормально?

— Да, да, — повторил он чуть тише. — Был с клиентом, у которого случился пожар, помогал разбираться, чтобы не затягивать со страховой выплатой.

— Я приготовила курицу в беконе и картофель, — не знала, что еще сказать.

— Спасибо, — улыбнулся он и в уголках его глаз образовались знакомые морщинки. — Тогда я буду поваром весь день в субботу.

— Хорошо, — улыбнулась я в ответ.

И так старательно пыталась отогнать мысли, что всё повторяется.

Что-то похожее было у меня с Дэвидом. Два года назад, когда я вышла на работу. Казалось, мы всё обсудили, выявили зоны ответственности, но Дэвида хватило буквально на пару недель. У него вновь появлялись дела, поэтому хлопоты возвращались ко мне одна за другой. А я ведь только устроилась в журнал и пыталась показать себя, в то время как он уже много достиг.

Но, высказав претензии, в ответ я получила лишь обвинение: «Это ведь важно только для тебя». Возможно, загружать посудомойку чаще, чем раз в три дня, или завтракать дома действительно было слишком высоким требованием с моей стороны. Но ведь отношения — это не игра в одни ворота. Если твоему партнеру важно, чтобы не оставались волосы в раковине или всегда приезжать раньше на двадцать минут, даже если это просто встреча с родителями — ты делаешь это. Из уважения, из любви. И то же самое получаешь в ответ.

Мы спорили, мирились, или я мирилась с тем, что он делает что-то, только когда появляется желание, время. Лишь бы не спугнуть, лишь бы хоть что-то облегчило мою занятость. Я и так организовывала весь процесс, от закупки продуктов до того, чтобы проверить, хватит ли у него нижнего белья на неделю или надо напомнить ему, чтобы он загрузил стирку. И вместо того, чтобы хоть немного выдохнуть — я думала, думала.

Но глупо было полагать, что Уильям обязательно поступит так же. Мне нужно было сконцентрироваться и разобраться в себе. Наконец-то понять, кто же скрывается за маской доброго человека, приходящего на помощь другому, даже когда ему самому тяжело?

Я сестра, готовая на всё ради своих младших сестер и брата? Или девушка, не обременяющая парня лишними истериками или ненужными проблемами? А может, просто усердный сотрудник, готовый взяться за любую работу?

Или я молодая девушка со своими интересами, взглядами, мнением, находящаяся в поиске своего места в жизни...

Помню, как я позвонила Клэр после разговора с Уильямом:

— Кто-то облажался? — подруга расплылась в улыбке по ту сторону экрана. Ей однозначно нравилось наблюдать за моими отношениями с Далтонами.

— Ну я же не знала, что Уильям занят такими..., — я взмахнула руками в воздухе, пока наносила макияж перед работой, — вещами. Что у него есть проблемы.

— Проблемы есть у всех, Элис. Ты же понимаешь это? — усмехнулась она.

— Да, да. Но откуда мне было знать, что он буквально судится со своей родной матерью? Такое, знаешь ли, даже в фильмах не всегда показывают.

— И что, ты прям на него орала?

— Не совсем, — я задумалась, вспоминая наш разговор. — Может прикрикнула пару раз.

— Прикрикнула...

— Ну что? — застонала я.

— Честно?

— Да.

— Я горжусь тобой, — торжественно заявила она.

Я вскинула бровь.

— Элис, невозможно постоянно быть для всех хорошей. Ты живой человек, ты можешь злиться, можешь кричать и грустить. В этом настоящая ты, просто прими это.

— Но мне не нравится злиться, и что ты там еще сказала, — ответила я.

— Понимаю, как и многим другим людям. Но это не отменяет того, что человек может испытывать подобные чувства.

Я лишь кивнула. Клэр, как всегда, была права.

***

Лето в Чикаго заставило меня взглянуть на этот город не только как на архитектурное произведение, но и как на место, где жители проводят вечера в парке. А на уличных фестивалях и концертах собираются вместе, на первый взгляд, абсолютно разные люди.

Так в один вечер после работы Сара затащила меня попробовать бургер на углях. И это было настолько вкусно, что второй я взяла для Уильяма. В выходные теперь я гуляла по округе, изучая дома, ландшафт и людей. Я даже съездила на пляж озера Мичиган, немного побыть у воды и вдохнуть свежего воздуха.

Не знаю, когда именно что-то сдвинулось. Всё случилось постепенно, практически незаметно. Просто я перестала переживать, как выгляжу в чужих глазах. Мне захотелось возвращаться домой — и это слово больше не казалось странным для места, где я живу по договору и знаю дату выезда.

Иногда я ловила себя на том, что слушаю, как Уильям ходит по коридору. Как закрывает двери. Как выдыхает после долгого звонка. Он не делает ничего особенного — просто живет рядом. Но эти звуки напоминают, что я не одна. А когда близнецы заходят в гости, то я всё отчетливее понимаю, как скучаю по своей сестре. И даже самую малость — по всей своей семье.

После моего отъезда, по словам Аманды, в семье Харперов лед тронулся с места. Сначала я знала об их делах только с детских слов моей сестры, но через пару лет, когда мы возобновили общение, мама уже делилась успехами Элизабет и брата Алекса. Жаловалась на его несносный характер и постоянное желание самоуничтожиться.

— Вы не были у меня такими, — сказала она как-то на эмоциях.

— Ага, а то, что Аманда вечно ходила с синяками, тебя не смущало?

— Ну, она хотя бы не вредила другим.

Но каждый разговор заканчивался напряжением, словно мы обе хотели что-то еще сказать, но так и не могли найти слов.

Иногда на фоне можно было словить Алекса, который играл в приставку или разбирал велосипед в гараже, или Элизабет, которая односложно отвечала на вопросы про школу, дополнительные занятия, подруг. Я не сильно понимала, что ей нравится, хотя и пыталась иногда звонить. Но мой отъезд слишком сильно сказался на нашей родственной связи, которая только-только начала формироваться.

С Амандой же всё вышло по-другому. Несмотря на нашу разницу в возрасте, мы постоянно поддерживали контакт. Я помню, как в тринадцать лет она позвонила мне и пожаловалась на одноклассника. Ей срочно нужно было знать, что будет, если она ударит его электрошокером. Ее даже не интересовало, что через пятнадцать минут у меня экзамен.

— Аманда, что он сделал? Он тебя обидел? — спросила я.

В голове уже крутились страшные мысли.

— Нет, — уверенно ответила она. — Он подложил мне в тетрадь закладки с BTS, а я не фанатею по ним. Я, блин, люблю The Killers. Теперь Джек, тот парень, который мне нравится, ну я рассказывала тебе, подумает, что я типичная девчонка, любящая смазливых парней. — Она фыркнула прямо трубку. Уверена, если бы я стояла рядом, ее слюни долетели бы до моего лица.

Я выдохнула. Сестра всегда любила немного преувеличить, была активной и общительной, но, в тоже время, довольно ранимой. Правда мало кому это показывала.

— Ама, послушай. — Так сокращенно я называла ее, когда хотела поучить жизни или пожалеть. — Если ты нравишься парню, то он примет любое твое увлечение, его даже не смутит, что ты ешь козявки. — Она заныла мне в трубку. — Просто поверь мне. А если тебе нужно строить кого-то из себя, чтобы понравиться, значит это не тот самый.

Я и без того понимала, что этот Джон или как его там, Джек не «тот самый», потому что в тринадцать слишком рано встречать любовь всей своей жизни.

Моей первой влюбленностью был соседский мальчик. Просто потому, что в отличие от всех других сверстников, он читал и, кажется, даже мылся. Я почти не разговаривала с ним, лишь изредка здоровалась, расспрашивая о книге, с которой он сидел на крыльце. А еще со мной вечно был кто-то из сестер или брат.

Если бы мы жили не в маленьком городке, где часть населения, возможно, твои дальние родственники. Или хотя бы каждый пятый знал твое имя. То к шестнадцати годам, когда мое тело приобрело округлости и более женственный вид, люди могли бы подумать, что годовалый Алекс — мой сын.

— Никакому парню не интересно возиться с девчонкой, которая везде за собой тащит малявку. — Сказала мне как-то моя школьная подруга. Скорее знакомая.

Спустя пару лет она начала встречаться с тем мальчиком. И я еще много раз видела, как ночью они сидят на террасе. А учитывая, что он недавно вышел из тюрьмы, может, не так уж и страшно, что дети постоянно были рядом со мной, и спасли от этих назойливых подростковых романов.

Зато Аманда прекрасно справилась с этим вместо меня. Ее никто не ограничивал в общении с друзьями, не просил постоянно сидеть с младшими, не считал, что она должна оставаться в Бозмане. И когда она выбрала колледж — мы все вместе поддержали ее. Техасский технологический университет, частичная стипендия и вот-вот начнется ее студенческая жизни.

***

— Если я включу телевизор, не буду мешать? — поинтересовался Уильям, когда вернулся домой.

Я сегодня закончила раньше, поела и немного прибралась. На этаже стояла тишина, лишь дождь неуверенно стучал в окна, когда я спустилась заварить себе кружечку мятного чая, с планшетом в руках.

Сама не заметила, как пару касаний по экрану привели меня в Procreate[15]. Одна линия, другая — сначала каркас, затем оси и примерные пропорции. Я делала всё осторожно, будто проверяла, не исчезли ли мои навыки. Вертикали, горизонтали, легкая сетка, на которую ложилась форма. Я намечала объем: где могла бы быть стена, где проем, где свет. Как я всегда делала — по видео, по статьям, по чужим чертежам, которые разбирала на кусочки, пока не начинала улавливать логику.

Час спустя на экране появился дом, который я вижу каждые выходные. Ничего примечательного: темный кирпич, три этажа, на первом — кофейня с низким потолком и вывеской, которую всегда хотелось поднять выше. Я чуть расширила витрину, добавила больше стекла. Переосмыслила лестницу и входную группу. Сместила окна, выровняла их ритм — и пространству сразу стало легче дышать.

— Это случайно не та кофейня на углу? — спросил Уильям, когда новостная программа закончилась.

[15] Procreate — это профессиональный графический редактор для создания цифровых иллюстраций, скетчей, анимации и 3D-дизайна.

— Да, — улыбнулась я и протянула ему планшет.

Он прищурился, разглядывая экран.

— Только...

— Я ее немного изменила, — пожала плечами я. — В моей версии здание более...

— Живое, — одновременно сказали мы.

Наши глаза пересеклись на пару мгновений. Потом я снова опустила взгляд на экран.

Он тихо ждал, посматривая в мою сторону, пока я делала завершающие штрихи.

— Не знал, что ты художница.

— Не совсем. Просто с детства увлекалась архитектурой.

В начале средней школы, когда мы были на экскурсии с классом в Капитолии штата Монтана в Хелене, я впервые столкнулась с чем-то, что было не похоже на привычные простые одно- и двухэтажные дома Бозмана с их деревянной обшивкой и одинаковыми крыльцами. Здесь был купол, колонны, камень, который казался живым на солнце. Я тогда не знала слова «архитектура» в том смысле в каком его знаю сейчас. Просто стояла, задрав голову, и думала: кто это придумал. И как.

С тех пор немногочисленные свободные минуты я проводила за изучением зданий. Задерживалась в библиотеке на лишние пятнадцать минут, чтобы рассмотреть фотографии соборов, театров, дворцов и даже жилых домов, раскиданных по всему миру. Я пыталась запомнить их, а после — постепенно выводила на бумагу. Знаний не хватало, но интерес не угасал.

И когда мне исполнилось четырнадцать, после праздничного ужина я побежала в комнату, чтобы взглянуть на свои накопления: всё лето я помогала родителям в магазине, еще и бабушка с дедушкой подарили мне конверт на день рождения.

Вот только этого тоже было недостаточно.

Я тяжело вздохнула, когда в двери появился кузен. Я улыбнулась Робину и перевела взгляд вниз, когда он хлопнул по столу.

— Что это?

— Наличка, купи себе планшет.

— Но это же твои деньги, Роб. Я не могу взять, — я покачала головой.

Я очень нуждалась в этих деньгах, но это было моим капризом, не его. Планшет можно было бы не только брать в школу, но и включать детям мультики по вечерам, пока я готовила ужин. Не говоря уже о том, что я наконец-то смогла бы находить информацию по архитектуре за считанные минуты.

— Ну, они мне не нужны, — он пожал плечами.

— А откуда они у тебя?

— На день рождения подарили.

— Тогда, точно нет.

— Элис, у меня уже есть всё, что мне нужно. Если не возьмешь, я обижусь.

И он действительно мог. Однажды он не разговаривал со мной три дня, потому что я не ударила его одноклассника, когда тот случайно толкнул меня, пока бежал за мячом. А когда мы были совсем малышами, он возмущался, что его порция точно такая же, как моя — хотя он на три года старше. Ну а когда я не доела те фрикадельки, не потому что не смогла, а потому что мама пересолила, он вырвал тарелку и заглотил сразу несколько шариков.

— И я взяла те деньги. — Закончила я делиться с Уильямом очередной историей из своей жизни.

— И сколько домов уже красуются на улицах Америки? — спросил он, резвые огоньки сияли в его глазах.

— Ха-ха, Уильям, — ответила я, одарив его тихим смешком.

Глава 11

Уильям Далтон.

Никогда не думал, что сентябрь может быть настолько загруженным. Я балансировал между работой (одна страховая компания обанкротилась и теперь мы переводим клиентов в другую) и Сильвией, которая начала ходить в первый класс.

Не прошло и пяти дней, как мне позвонила Ванесса.

— Сильвия пошла в школу.

— Я в курсе, это мне пришел счет на тысячу баксов, чтобы у нее было всё для обучения.

— Так вот, там надо делать домашку.

— И? — Я потер переносицу, чтобы унять нарастающую головную боль. Разговор с Ванессой всегда носил исключительно дерьмовый характер.

— Ну, я не собираюсь это делать, зачем вообще ты настоял на школе? Она могла еще год пожить спокойно.

Она имеет в виду себя. Моя мать имеет в виду, что еще год ее бы никто не трогал и не пришлось бы перед всеми отчитываться. Ведь если Сильвия не придет в школу или плохо поест на обеде или будет небрежно выглядеть, то на первый раз позвонят мне, а вот на второй — в службу. И ее даже не заботит, что моя сестра и так пропустила нулевой класс.

— Она бы всё равно туда пошла, или ты что, можешь позволить ей домашнее обучение?

— Ну я же научила ее читать и писать.

— Третьему закону Ньютона тоже научишь? Или, может, французскому? А что насчет истории Англии?

— Они в жизни мне ни разу не пригодились.

Я горько усмехнулся.

— От меня ты чего хочешь?

— Приходи и делай с ней уроки, Уильям! Мне сейчас не до этого. Я и так свожу концы с концами, мне что, отпрашиваться с работы, чтобы помочь написать ей сочинение «Кем я хочу стать?».

— То есть мне тогда бросить работу и делать с ней домашку?

— Слушай, я даю тебе возможность видеться с сестрой чаще. Иначе я просто заберу ее со школы.

Как бы мне ни хотелось признавать, но Ванесса права. Домашнее задание — предлог чаще видеть Сильвию, знать, как проходят ее дни, и следить за жизнью их семьи.

Мне ничего не оставалось делать, как согласиться. Теперь я должен забирать сестренку со школы два раза в неделю, делать уроки, а потом отвозить домой. И еще только предстоит узнать, как я всё это совмещу с работой.

От Луиса и Лео помощи ждать тоже не приходилось. Теперь они на третьем курсе и должны следить не только за успеваемостью, но и показывать отличные результаты в университетской команде, чтобы их талант заметили и отобрали в одну из высших лиг MLB.

Теперь дом чаще встречал меня лишь негромкой музыкой или голосами из кулинарного шоу, которое Элисон смотрит на фоне, пока готовит. И даже когда не готовит. Но все эти звуки для меня тоже, что тишина для другого. Я слишком привык к смеху братьев, к тому, как содрогается пол, когда они выталкивают друг друга с дивана. К хлопкам, которые мы даем друг другу на прощание. И мысль о том, чтобы остаться дома одному — расстраивала, даже пугала.

Возможно, именно поэтому у меня теперь была соседка. Я знал, что в этом году всё будет иначе. И когда посвятил Элис в дела своей семьи, в историю своей жизни — что-то внутри пошатнулось. Я перестал уходить в другую комнату, чтобы ответить мистеру Джонсону — адвокату. Не понижал голос, когда в нашем разговоре с Мэтью поднималась тема сестры. Впер-

вые я подумал, что будь в моей жизни кто-то еще — я был бы не против. Но другой вопрос, справился бы?

Я знал, сама Элисон здесь ни при чём. Просто теперь я видел то, что, возможно, упускал все эти годы, избегая отношений. Человека рядом, который бы справлялся о моих делах, ждал бы дома, поддерживал. Человека, который остался бы со мной, пока все другие уже строили свою жизнь.

Я не был безгрешен. Мне нравились те или иные девушки, с кем-то я был знаком всего пару часов, с другими — общался какое-то время. Они были красивы, даже умны, но ни один интерес не перерастал в нечто большее. Ни в подростковом возрасте, ни тем более сейчас. Время порой играло против меня: вместо очередного свидания я должен был выбрать рабочую смену. Так, я всё дальше оказывался от отношений. И уже даже не знаю, светит ли мне что-то когда-нибудь или эти слова Элисон будут единственным проявлением внимания, что я получу.

— Тебе заварить чай? Я вчера купила с земляникой и мятой.

Или:

— Отделение почты закрылось до пятницы, у них случилась проблема с электропроводкой. Потом Салли с третьей улицы передавала, что ты давно не заходил. О, и еще звонили с банка и предложили кредит под залог недвижимости. Ну так, вдруг тебе будет интересно. Вот и все новости на сегодня. — Она театрально развела руки, разве что не присела в реверансе.

Я улыбнулся, как дурак.

Все эти мысли ни к чему не приводили. Одно я знал точно — в ближайшее время мне ничего не светит. Ни когда меня ждут суды с собственной матерью, ни когда у меня начнет жить Сильвия. И точно не тогда, когда я даже не знаю, в чью пользу сделал бы выбор — прибежать на помощь своей спутнице жизни или сидеть на выступлении младшей сестры. Мне всегда нужно будет делать выбор — кого расстроить сегодня?

***

Впервые я познакомился с Хэллом Джонсоном — адвокатом по семейному праву, пару лет назад, когда Ванесса официально не справилась с родительством Сильвии. Но я знал, что всё началось гораздо раньше.

Мне уже исполнилось одиннадцать, когда я увидел как Ванесса лежит без сознания. Руки тряслись всё сильнее, я звал ее, пытался растормошить. Она наглоталась успокоительных и почти не дышала, сидя возле унитаза еще старого дома.

— Мамочка, прошу, не умирай, — прошептал я на выдохе.

Она резко распахнула глаза.

— Всё нормально, Уильям. Иди к себе. Я не разрешала тебе заходить в эту комнату.

Я послушался, но перед сном заглянул к близнецам. Они сидели в своих кроватках и о чём-то болтали на собственном выдуманном языке. Едва увидев меня, глаза Лео наполнились слезами, пришлось вытаскивать эту двадцати килограммовую задницу. Только я успокоил Лео — заныл Луис. Так мы и уснули втроем на полу в детской.

Наутро Ванесса привела себя в порядок. Она сидела за кухонным столом, аромат свежего бекона заполнял пространство. Стол был накрыт для завтрака на пятерых. Я всегда сидел рядом с папой, мама напротив, а по краям — детские стульчики близнецов. Нужно было успевать кормить их и есть самим.

Как сейчас помню ее желтое платье, вылизанную прическу, ровную спину и слова на повторе:

— Позови отца, Уильям.

— Позови отца, Уильям.

Я еле добежал до туалета — меня вырвало.

Второй раз дело было куда хуже. Она лежала на газоне в задней части дома. Уже нашелся покупатель, и бабушка с риэлтором разбирались с бюрократией. Они ходили по участку, делая фото, и когда на одно из них попала Ванесса, я подошел и погладил ее по голове. Она лежала животом вниз, в шелковой пижаме, взъерошенные волосы и безумный взгляд — всё что мне досталось. Но я еще видел черты лица своей матери. Той, которая не спала две ночи, когда меня ударили клюшкой в нос и у меня то и дело лилась кровь. Той, которая влюбленным взглядом смотрела на отца после того, как они оба укладывали меня спать. У них появлялось время побыть наедине.

Мне казалось, что это просто такой период и она еще восстановится. Но чем больше проходило, тем сильнее она отдалялась. Но Луису с Лео пришлось куда хуже. Они плакали, стараясь привлечь ее внимание, задыхаясь в собственной слюне, сажая голос. Но она с отвращением смотрела на них в ответ.

И только бабушка, мама моего отца, старалась заботиться о нас. Хотя и она жила с утратой. Погиб ее единственный сын, сын которого она так долго ждала, вынашивала, рожала. А за пару лет до этого умер ее муж, мой дедушка. Он много работал, мы не часто виделись, но я запомнил его как веселого и доброго человека.

Именно бабушка Афина целовала меня в щеку на прощание перед школой, именно она гладила коленки Луиса, когда тот упал с лестницы, пытаясь обогнать Лео. Она же в итоге оставила нам с парнями свой второй дом, чтобы у нас была хоть какая-то недвижимость.

— Уильям, ты мужчина, тебе нужно жилье, чтобы привести женщину в дом, так что не отказывайся. Мне всё равно оно уже ни к чему.

А потом ее не стало, так быстро, так неожиданно. Хорошо, что Ванесса уже не жила с нами и одной проблемой было меньше. Знал бы я тогда, чем это всё обернется для меня сейчас.

И вот он я — вижусь с адвокатом почти каждую неделю. Не хочу забирать сестру у матери, но хочу знать, что делать, если она снова сорвется. Мне всегда нужно быть начеку, быть готовым к защите. Джонсон подготавливает меня так, чтобы наша сторона выглядела не просто убедительно, а чтобы я стал самым что ни на есть безупречным вариантом. Комментарии сотрудников: лучший босс на всем белом свете; соседи и дальние знакомые: вежливый молодой парень, всегда придет на помощь; друзья: я готов доверить ему свою жизнь. И только жены не хватает для пущей убедительности.

— Уильям, — поприветствовал меня адвокат, когда я поднял трубку.

— Привет, Хэлл, могу говорить, — обозначил я.

— Я быстро. Изучил похожие дела. Выигрышных не так много, как я уже говорил, суд часто встает на сторону матери. Нам важно показать, что у Сильвии есть устойчивая система взрослых рядом.

— В каком смысле?

— Луис и Лео должны быть частью этой картины. Суду важно видеть не только тебя, но и среду: кто забирает из школы, кто может присмотреть, кто вовлечен в ее жизнь. Можем встретиться в следующий четверг и обсудить детали.

— Но они еще студенты.

— Это не проблема. Главное — показать, что они не зависят от вашей матери и могут быть частью стабильной среды, в которой ребенок будет расти. Учеба, подработка, занятость — всё это играет в нашу пользу.

— Они еще и спортсмены, — я потер виски, пока голос адвоката на громкой связи проникал в сознание.

— Профессиональные?

— Пока нет, но идут к этому.

— Это тоже можно использовать. Встретимся и подумаем, какие аргументы лучше представить.

— Спасибо.

— До встречи, Уильям.

Звонок уже завершился, а я еще несколько минут смотрел в одну точку.

Ситуация с близнецами заставляла напрячься. Они хорошо относятся к Сильвии, без холодности, без раздражения — но и без настоящей вовлеченности. Возможно, на это повлияло то, что когда сестра родилась, парням было всего пятнадцать. Они и думать забыли о матери, но узнать, что она решила завести нового ребенка, когда вот они, два здоровых лба, с которыми она не общается, — не самая приятная новость. Они отмахивались, говорили, что всё в порядке, но я знал — это задело их.

Но и Джонсон прав.

Если Сильвия будет жить со мной, рядом неизбежно окажутся Луис и Лео. Они будут оставаться с ней, пересекаться каждый день, влиять — хотят они того или нет. А значит, их отношения уже нельзя пускать на самотек.

Я провел ладонью по лицу и тяжело выдохнул.

Мне придется втянуть их.

Я попросил близнецов заскочить в выходные. Элисон отправилась за покупками, а мы могли обсудить вопросы, касающиеся Сильвии. Мне нужно было знать мнение парней, их готовность к изменениям, прежде чем ехать на встречу к адвокату.

Мэтью согласился составить мне компанию, поддержать, чтобы разговор не вылился в ссору. Я хотел, чтобы парни понимали — это не просто моя прихоть. Это необходимость.

Помню, как впервые они узнали, что я хочу стать опекуном.

— Ты вообще думаешь, что говоришь?

— Я всё просчитал, я не буду специально ее забирать, просто подстрахуюсь, если снова что-то пойдет не так.

— Уильям, тебе двадцать восемь, еще немного и уже свою семью заводить, — говорил Лео.

— Тебе нужно еще раз подумать, чувак, — добавил Луис. — Это слишком большая ответственность. У нас хотя бы была бабушка, не только ты. — Он потер грудь кулаком.

Они тоже по-своему были правы. Но я не мог оставить ребенка на произвол судьбы. Что сказала бы она мне, когда выросла? Спасибо, братик, что позаботился обо мне, пока мать тащила домой непонятно кого и я с трудом могла добиться хлопьев на завтрак со свежим молоком. Пока ты тут строил бизнес, жил в большом доме, создавал семью.

— Она моя семья парни, она — *наша* семья, — я обвел их пальцем. — И как бы вы не отказывались, она ваша сестра. Маленькая девочка, которая не выбирала, где ей родиться. Вам ли не знать, что Ванесса может навредить даже ей самой, не только себе.

Луис сжал челюсть.

Такое было однажды. Ее состояние разнилось. Полгода она выглядела и вела себя нормально, в другое время могла проявлять агрессию или быть слишком апатичной. Луису было пять, они с Лео играли на заднем дворе, когда она выбежала из дома с диким криком и затащила их обратно домой.

Они шарились по комодам и нашли ее заначку — двадцать долларов. Недолго думая, разделили и потратили в ближайшем киоске с мороженым. Они думали, что это мои сбережения, и совсем не обратили внимание, что на этой полке Ванесса хранила свои старые вещи: документы, побрякушки.

Когда я вернулся домой со школы, то застал ее дергающей детей за уши.

— Если не признаетесь, то я буду пытать вас, пока не скажете, кто взял мои деньги.

Она хотела пригрозить им сковородкой, на которой готовила сосиски с фасолью, но не рассчитала и когда разворачивалась — уткнулась прямо в оголенное плечо Луиса. Громкий

крик пронзил кухню и заставил меня вжаться прямо в то место, где я стоял. Она поняла, что произошло, но даже не извинилась.

— Ладно, идите отсюда, и чтобы такого больше не повторялось.

Всё осталось позади. Лишь неровное светлое пятно напоминает ему о том дне. О матери.

***

Я проснулся от крика, он был недолгим, но очень громким и быстро проникающим в мое сонное сознание. Открыв глаза, я никого не увидел, всё стояло на своих местах. Подтянув ноги, я протер глаза и лицо, пытаясь прислушаться к звукам в доме. Ничего, кроме тишины — ни шагов, ни голосов.

Неужели это было во сне?

Я взглянул на время — 03:15 утра. Значит, еще есть почти четыре часа до будильника. Я встряхнул головой, заставляя себя окончательно проснуться и оправиться от крика, который мне приснился. Сходил в туалет, и осторожно пройдя мимо двери моей соседки, спустился вниз. Осмотрев первый этаж дома, я подошел к крану и наполнил стакан.

— Ой, ты тоже здесь. — В проеме возникла фигура Элисон, ее темные волосы ниспадали на плечи и грудь. Она чуть вздрогнула.

— Спустился за водой, — я поднял стакан в воздух, демонстрируя содержимое.

— Я тоже, — замялась она и продвинулась к раковине.

— Ты тоже слышала?

— Что? — Мы говорили полушепотом, будто могли еще кого-то разбудить в этом доме.

— Крик.

Если это было в моем сне, то я покажусь невероятно странным. Но если это реальный звук, то может у соседей что-то происходит и нужна помощь.

— Такое дело... — начала она, но вдруг застыла, раздумывая, — это была я. — Элис слила лишнюю воду со стакана и сделала глоток. — Извини.

Я нахмурился.

— Черт, что-то случилось?

— Нет, нет, — повторила она, чуть громче. — Мне просто иногда снятся кошмары. Еще со школьных времен. Это бывает нечасто, например, когда организм перегружен или много стресса.

— Опять что-то на работе?

Она качнула головой.

— Скорее мама напомнила о старых воспоминаниях. Я попью какие-нибудь успокоительные, чтобы не будить тебя, — попыталась оправдаться она.

— Ничего не нужно. Всё нормально.

Я в каком-то смысле ее понимал. После смерти отца у меня были кошмары, но по мере взросления — всё прошло. Это очень утомляет, потому что после пробуждения сложно перестроиться от сна к реальности.

— Правда?

Я кивнул.

— В колледже мне было очень стыдно перед девочками, поэтому я обратилась к психологу, а тот направил меня к психотерапевту. Успокоительное помогает, но от них бывает побочка, зато ночью я никому не мешаю.

— Что за побочка?

— Головокружение. Один раз я даже упала прямо на сцене во время конференции на четвертом курсе института. Все переполошились, но я была в порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.